

О.А. Ногина
Е.Ю. Волчегорская

**РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА
В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УРАЛА)**

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Челябинск
2022

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

О.А. Ногина
Е.Ю. Волчегорская

**РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА
В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УРАЛА)**

Учебно-методическое пособие

Челябинск
2022

УДК 371.03 (21)
ББК 74.200.54я73
Н 68

Ногина, О.А. Реализация регионального компонента в музыкальном образовании младших школьников (на примере музыкальной культуры Урала): учебно-методическое пособие / О.А. Ногина, Е.Ю. Волчегорская; Мин-во просвещения Рос. Федерации. – Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2022. – 104 с. – Текст: непосредственный.

ISBN 978-5-907611-35-1

В методических рекомендациях рассмотрен педагогический потенциал музыкальной культуры Урала как ключевой ресурс освоения традиционных культурных ценностей обучающимися на начальной ступени общего образования.

Учебно-методическое пособие предназначено для студентов и магистрантов очной и заочной формы обучения, обучающихся по профилю «Начальное образование», а также для учителей начальных классов.

ISBN 978-5-907611-35-1

Рецензенты:

Г.Я. Гревцева, д-р пед. наук, профессор
Н.П. Шитякова, д-р пед. наук, профессор

© О.А. Ногина, Е.Ю. Волчегорская, 2022
© Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	6
1.1. ПРОБЛЕМА ОСВОЕНИЯ ДЕТЬМИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	6
1.2. ОСОБЕННОСТИ УРАЛЬСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ	24
1.3. МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА УРАЛА КАК КЛЮЧЕВОЙ РЕСУРС В ОСВОЕНИИ ДЕТЬМИ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	33
1.3.1. ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА УРАЛА	37
1.3.2. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА УРАЛА	49
II. ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УРАЛА В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ДЕТЬМИ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	75
ПРИЛОЖЕНИЕ	78

ВВЕДЕНИЕ

Изменения, происходящие в системе начального образования, направлены прежде всего на развитие общекультурного уровня подрастающего поколения, формирования положительного отношения к собственной национальной культуре, воспитания культуры межнационального общения. О внимании, которое уделяется данной проблеме на федеральном уровне, свидетельствуют положения Закона РФ «Об образовании», где, кроме федерального, предусматривается и национально-региональный компонент содержания образования.

Федеральный компонент стандарта определяет нормы, соблюдение которых обеспечивает единство образовательного пространства России, а также интеграцию личности в систему мировой культуры. Одним из ведущих направлений в региональном образовательном пространстве, способствующим формированию этнической и полиэтнической культуры школьников, должно стать музыкальное воспитание, учитывающее своеобразие и самобытность музыкальной культуры региона. Знание музыкальной культуры разных народов обогащает душу человека, делает его жизнь духовно богаче.

Определяя задачи национально-регионального компонента в музыкальном образовании младших школьников на примере музыкальной культуры Урала, можно выделить следующие направления:

1. Расширить у учащихся начальных классов знания о музыкальных традициях народов Урала.

2. Дать учащимся начальных классов представление о национальном музыкальном творчестве как источнике народной мудрости, красоты и жизненной силы.

3. Привить учащимся начальных классов бережное отношение к культурным традициям других народов с учетом их психолого-возрастных и регионально-этнических особенностей.

4. Сохранить и приумножить национально-культурное достояние региона.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

1.1. ПРОБЛЕМА ОСВОЕНИЯ ДЕТЬМИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Реализация духовно-нравственного потенциала искусства в процессе обучения и воспитания детей признается сегодня одним из перспективных направлений оптимизации современной системы образования (Э.Б. Абдуллин, Ю.Б. Алиев, Н.И. Ануфриева, Е.А. Бодина, В.В. Медушевский, А.А. Мелик-Пашаев, А.П. Юдин и др.).

Для подрастающего поколения россиян необходимо представить идеалообразующее пространство отечественной многонациональной культуры, обладающее мощным аксиологическим потенциалом, направленным на совершенствование гуманистических оснований личности, регулирование ее отношений с миром.

Великая российская многонациональная культура является носителем традиций, нравственных и духовных ценностей, сформировавших российский народ как единую общность и составляющих основу российской государственности.

В 80-е гг. XX в. начала создаваться российская общая теория культурной традиции. Э.С. Маркаряном был выдвинут тезис о том, что культурная традиция и в сегодняшних условиях остается универсальным механизмом, который позволяет достигать стабильности существования социальных организмов. Он выделил ряд критериев, которые позволили классифицировать культурные традиции: длительность их существования; жесткость или лабильность стереотипизации опыта; субъект-носитель традиции; средства передачи и аккумуляции опыта [9].

Предметом научной дискуссии (участниками которой выступили С.А. Арутюнов, И.А. Барсегян, Б.М. Бернштейн, В.Б. Власова, В.М. Гохман, К.С. Сарингулян, С.А. Токарев и К.В. Чистов) при этом стало само значение термина «традиция». Его можно понимать как в широком, обобщенном смысле и тогда термин «традиция» становится синонимом слова «культура». Или можно ограничить понимание данного термина только обычаями и обрядами.

По мысли К.В. Чистова, данные термины «в определенном теоретическом контексте синонимичны, или, может быть, точнее – почти синонимичны»: если понятие «культура» обозначает само явление, то «традиция» выступает механизмом его функционирования [16, с. 105]. Учеными указывалось на взаимодополнительность и взаимообусловленность традиций и инноваций, двуслойность культурных традиций, включающих в себя общий опыт различных исторических общностей и индивидуальный опыт каждой из них («общие» и «локальные» компоненты культурных традиций).

В 90-е гг. в работах В.В. Базова, Л.Н. Гумилева, В.М. Каирова, Ж.К. Хайрушина и других представителей отечественной науки «традиция» рассматривалась как многоаспектный феномен культуры, механизм социокультурной динамики, наследования духовных ценностей и модернизации общества.

Сегодня существует множество определений понятия «традиция», которые охватывают все области человеческой деятельности и культуры. В философии традиция определяется как совокупность положений, принимаемых последующими поколениями либо в чистом виде, либо после определенной интеллектуальной обработки. Кроме того, философская мысль трактует термин «традиция» как образец, в соответствии с которым формируется стиль мышления или поведения. В социологии определение традиции отражает, наряду с содержанием, происходящие процессы и механизмы действия: это универсальная форма фиксации, закрепления и избирательного сохранения элементов социокультурного опыта, механизм этой передачи, включающая то, что передается (определенный объем социокультурной информации) и то, как осуществляется эта передача (способ внутри- и межпоколенного взаимодействия людей в рамках культуры).

Традиция тесно связана с категорией «наследие» – это комплекс культурных объектов, процессов, способов функционирования, репертуара ценностных ориентиров, подлежащих сохранению (культивации) и репродуцированию в последующем в более или менее аутентичном виде [8].

Среди функций традиций выделяют: адаптационную, идентифицирующую, коммуникативную, преемственности, регулятивную, селективную. Традиции образуют «коллективную память» общества и культуры, к которой обращается в процессе социализации и инкультурации каждое новое поколение той или иной социокультурной группы. Они становятся тем каноном, который усваивает и реализует индивид в процессе своей жизнедеятельности. Передается и транслируется от поколения к поколению только стереотипизированный опыт – типические нормы, ценности, модели поведения, навыки организации жизни, коммуникативные стандарты, усвоение которых осуществляется по образцу. При этом культурно-ценностные ориентиры могут интерпретироваться той или иной группой по-разному, на что оказывает влияние социальная и групповая дифференциация.

Современный взгляд на понятие «традиция» преодолевает существовавший стереотип его трактовки, сводимый к набору норм и ограничений свободы самоопределения индивида. Сегодня традиция воспринимается как способ самоорганизации общества, система условий духовно-нравственного становления личности. Обращение к традициям видится современным философам и социологам одним из направлений выхода из глубочайшего социально-экономического и духовного кризиса общества, разворачивающегося в глобальном масштабе, а задача поддержания и сохранения традиции приобретает качество инновационной деятельности.

Каждому народу свойственна своя культурная традиция, как в материальном, так и в духовном плане. Национальная

традиция формируется национальными общностями, объединенными общим языком, территорией, экономикой и этническим самосознанием.

Существуют аксиологическое, антропологическое, социологическое, герменевтическое, культурфилософское понимание традиций. В соответствии с аксиологическим направлением они определяются как значимые для этносов ценности или система ценностей. Как указывает современный социолог Е. Шацкий, «проблема традиции – это проблема целей, которым мы подчиняем нашу деятельность, проблема иерархии ценностей, которую мы навязываем окружающему нас миру» [18, с. 330].

Единой общепринятой формулировки определения понятия «ценность» в гуманитарных науках нет, оно зависит от мировоззренческих установок исследователя. Но многие философы единодушны в одном: ценность подразумевает безусловно положительную значимость для личности предмета и явления окружающей действительности (О.М. Вовченко, М.С. Каган, А.Т. Москаленко, Р. Перри, В.Ф. Сержантов, В.П. Тугаринов, Т. Шибутани, Е.А. Яблокова и др.).

Традиционные ценности интерпретируются сегодня неоднозначно: как ценности, детерминированные ментальными установками народа; как представления людей, передаваемые на социокультурном, церковно-религиозном, государственном уровнях, определяющие выбор средств и способов действия на основе обычаев, установленных порядков и правил поведения; как система, обеспечивающая воспроизводство образцов прошлой деятельности, которые выдержали

испытание временем и были апробированы в аналогичных социокультурных условиях; как ценности, в которых передан и воспринят от поколения к поколению исторический социальный опыт, аккумулирующий в образцах и принципах представления о лучшем в культуре в рамках одного общества или регионов, имеющих в какой-то степени общую культуру.

Философы воспринимают понятие «традиционные ценности» как собирательное, условное, абстрактное и понимают под ним культурные ценности, которые формируются в традиционные общества. Ученые указывают на то, что, с одной стороны, это могут быть «вечные» ценности, практически не изменяемые ориентиры человеческой культуры всех времен и культур. С другой стороны, это могут быть содержательно-специфические особенности наполнения условно выделяемых общих ценностных категорий в разных культурах.

Выделяют ряд характеристик феномена традиционных ценностей: это

информационная основа социального наследования, аккумулирующая лучшее в духовной культуре социума (нормы, правила, образцы, модели поведения и т.д.), которая содержит оценку, понимание человеком мира, жизни и смерти, характера взаимодействия личности и общества, человека и государства. Они фиксируются в неписанных традициях, правилах поведения и в других информационных формах, являясь основой самоидентификации человека, национального самосознания народа, основой стабильности и порядка общества.

Традиционная культура (традиционные ценности) – это культура традиционного общества. Иногда данное понятие

используется в значении народная культура. Традиционная культура представляет собой устойчивую, нединамичную культуру, характерной особенностью которой является то, что происходящие в ней изменения идут слишком медленно и поэтому практически не фиксируются коллективным сознанием данной культуры. Постоянное воспроизведение однажды заданных образцов поведения выступает в качестве обычаев, постепенно утрачивающих свою сакрально-ритуальную составляющую. Поэтому можно отметить характерные черты традиционной культуры – консерватизм, статичность, экстенсивность развития. Основными формами трансляции этой культуры при этом выступают фольклорно-мифологические формы и ритуалы.

Благодаря полиэтничности и многоконфессиональности культуры в России сложилась уникальная система традиционных ценностей. В отличие от колонизаторской политики западной цивилизации, приведшей к исчезновению ряда этносов и их культур, в России сохранились все народы, жившие здесь с древнейших времен. Известный русский религиозный философ И.А. Ильин говорил: «Сколько малых племен Россия получила в истории, столько и соблюла... Ни принудительным крещением, ни искоренением, ни всеуравняющим обрусением она никогда не занималась» [5]. У каждой социальной общности, нации существует устойчивая и долговременная система ценностных доминант, которую она «культивирует».

В результате длительного исторического взаимодействия русского и других народов Россия сформировалась как сложная полиэтничная система цивилизации с самобытной

многонациональной культурой, объединившей в своем составе более двухсот народов. Особый отпечаток на российскую культуру наложила, конечно же, и многоконфессиональность русской цивилизации. В России столетиями успешно сосуществовали христианство, ислам, буддизм, иудаизм, лютеранство и целый «блок» протестантских течений. Народы, населяющие Россию, сумели создать неповторимое социально-экономическое, культурное пространство с безусловным приоритетом духовно-нравственных ценностей.

Таким образом, для русской культуры характерен синтез этического, эстетического и гражданского начал. И это, несомненно, традиционная черта русской культуры является одновременно и нашей традиционной ценностью.

Проблема освоения ребенком традиционных культурных ценностей и подходы к ее решению формировались в отечественном образовании на протяжении более чем двух веков. В различные исторические периоды развития отечественной школы взгляды на данную проблему и основные приоритетные ценности были неоднородны.

Начиная со времен реформаторской деятельности Петра I, в истории отечественной педагогической мысли затрагивалась проблема ценностного отношения к просвещению, в том числе к его нравственному аспекту (Ф. Прокопович, В.Н. Татищев). М.В. Ломоносовым была выдвинута идея народности воспитания.

Влияние идей западноевропейских философов и просветителей (Вольтера, Д. Дидро, Д. Локка и Ж.Ж. Руссо), о том, что посредством искусства и эстетического воспитания можно

поднять человека до уровня свободной общественной, политической и нравственной жизни, послужило существенным условием для будущего расцвета национальной идеи образования в России. Во многом благодаря этому публикуются первые сборники русских народных песен и напевов. На рубеже XVIII–XIX вв. педагогической общественностью впервые поднимается проблема педагогической ценности фольклора.

В XIX веке воспитательному воздействию музыки стали придавать еще большее значение. В этот период начали складываться конкретные музыкально-педагогические концепции, формировались взгляды на народную песню как средство воспитания детей, знакомства с душевным состоянием и характером русского народа (А.Л. Маслов, Г.Я. Ломакин, С.И. Миропольский, В.Ф. Одоевский). Е.К. Альбрехтом, Д.И. Зариным, А.Н. Карасевым и А.И. Пузыревским стал подниматься вопрос о народно-национальной основе массового музыкального воспитания. С.И. Миропольским, считавшим важнейшей основой музыкального воспитания принцип народности, указывалась необходимость использования народной песни и в школе, и дома, и в начальном воспитании в целом. А.Л. Маслов настаивал на введении в школу народной песни в целях воспитания молодого поколения на самобытных музыкально-эстетических принципах, которые послужили основой для национальной музыки.

Однако полноценного использования воспитательного потенциала народной музыки достичь не удалось. В основном, она являлась средством формирования вокально-хоровых навыков и освоения учащимися нотной грамоты.

В начале XX века, в период нестабильности и социальных потрясений, в педагогических науках стала исследоваться проблема национального характера образования в аспекте соотношения национальных и общечеловеческих ценностей. Указывалось на необходимость овладения детьми «культурными ценностями, к которым в процессе образования должен быть приобщен человек» (П.Ф. Каптерев, В.Н. Сорока-Росинский, С.И. Гессен). С.И. Гессен полагал, что через овладение человеком основными знаниями о культурных ценностях человек приходит к пониманию и принятию общечеловеческих ценностей, познает национальные традиции и обычаи своего государства.

Талантливые русские философы К.Н. Леонтьев, В.В. Розанов, В.С. Соловьев высказывались против «европеизации» подрастающего поколения, национальной беспочвенности существовавших в то время школьных программ, ратовали за народность воспитания и образования, необходимость его опоры на национальные, прежде всего русские традиции. В философских идеях И.А. Ильина относительно воспитания детей важной была мысль о «необходимости бороться с национальным обезличиванием детей». Воспитание детей он считал пробуждением их «бессознательного чувствилища к национальному духовному опыту». Средствами подобного воспитания он считал язык, песню, молитву, сказку, жития святых и героев, поэзию, историю, труд, армию, национальную территорию как исторически данное и взятое «духовное пастбище народа» [5, с. 135, 140].

Установление советской власти в России 1917 году сопровождалось отказом от предшествующих традиций во всех областях общественной жизни, дискредитацией опыта отечественной дореволюционной педагогики. Приоритетными ценностями советской педагогики и системы образования выступали материализм, диалектика, социалистический гуманизм. На смену ведущей позиции концепции Русской идеи приходит интернационализм и атеизм.

В период 40–70-х годов XX века целью обучения и воспитания было формирование у молодого поколения марксистско-ленинского мировоззрения, воспитание патриотизма, трактовавшегося как любовь к Родине, своему народу, коммунистической партии Советского Союза и готовности к защите социалистического Отечества. Освоение детьми в школе народного музыкального искусства ограничивалось знакомством с различными жанрами музыкального фольклора и примерами использования народных песен в творчестве композиторов.

70–80-е годы XX века были ознаменованы появлением программы Д.Б. Кабалевского, ставшей впоследствии концептуальной основой многих современных программ по музыке. Ее основной задачей было воспитание у учащихся музыкальной культуры как неотъемлемого компонента их общей духовной культуры, а одним из средств выступала народная музыкальная культура. В этот же период появляются работы Ю.Б. Мандрика, С.А. Мухамедьянова, Т.И. Одиноквой, Ф. Рзаевой, Н. Толлибаева и др., в которых рассматриваются про-

блемы использования национального музыкального фольклора в обучении и воспитании детей.

В 90-е годы XX века педагогическим сообществом выдвигаются идеи о рассмотрении образования через призму идеалов национального сознания, о создании российской национальной доктрины образования, ценностные аспекты которой должны быть связаны с национальной идеей и присущей ей значимости неутилитарных, духовно-нравственных ценностей (Е.П. Белозерцев, О.Н. Смолин). В соответствии с Национальной доктриной образования в Российской Федерации, система образования призвана обеспечить историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России; воспитание патриотов России, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов и т.д.

В настоящее время в образовательной политике актуализируются ряд аспектов культуры: культура как система непреходящих ценностей, культура как механизм передачи этих ценностей и культура как способ трансляции и умножения ценностей. Возросший интерес к национальному аспекту содержания современного образования отразился в методологических подходах духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания подрастающих поколений (Т.А. Костюкова, А.Е. Мешков, Н.Д. Никандров, П.В. Петрий, М.Г. Тайчинов, Р.Ф. Яковлева и др.), в разработке программ,

направленных на формирование у учащихся представлений об общечеловеческих ценностях, свойственных каждой национальной культуре (программы Т.Я. Шпикаловой, Н.Д. Михайловой, Т.А. Шишовой, А.И. Коноваловой, Н.И. Трусовой). Е.А. Краснопевцевой и О.В. Величкиной был предложен проект «Школы народного творчества», где постижение детьми традиционной культуры осуществлялось в естественной фольклорной среде посредством участия в коллективных праздниках и обрядах. В программе М.Ю. Новицкой «Мир народной культуры» предлагался принципиально иной подход к освоению учащимися фольклорно-этнографического материала: постижение его духовного смысла происходило путем «проживания» игр, песен, обрядов и праздников.

В современных исследованиях в области музыкального воспитания детей особую важность приобретают вопросы о сущности национальной музыкально-воспитательной идеи; о национальных традициях в преподавании музыки; о национальных и интернациональных аспектах российской музыкально-педагогической школы. Ученые приходят к выводу о том, что отечественное музыкальное и художественно-эстетическое образование должно основываться на национальной идее как системе ценностей и духовно-ориентированных значимостей, опирающихся на вековые традиции национальной культуры. В условиях глобализации образования и усиления в нем интегративных процессов роль и значение именно национального фактора, особенно в педагогике художественно-творческого профиля, возрастают.

На современном этапе развития отечественного музыкального воспитания реализация ценностного потенциала музыкальной культуры в системе обучения и воспитания детей и молодежи признается одним из перспективных направлений духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания (Э.Б. Абдуллин, Ю.Б. Алиев, Н.И. Ануфриева, В.В. Медушевский, А.А. Мелик-Пашаев, А.П. Юдина и др.). В целом, педагоги-музыканты определяют ценностный подход к музыкальному образованию как актуализацию процесса восхождения личности к ценностям культуры, стремление через ценности музыкально-прекрасного идти к поиску и к самореализации смысла собственной жизни.

Обратимся к содержанию некоторых программ по музыке для общеобразовательных школ и выясним, в какой мере в них востребуется ценностный потенциал музыкальной, в том числе народной культуры. Программа, созданная под научным руководством Д.Б. Кабалевского, предвосхитила ряд качественно новых процессов, зарождающихся в искусствоведении и других сторонах общественной жизни – стремление к сохранению и воспитанию духовной культуры формирующейся личности, признание приоритета общечеловеческих ценностей. Ее целью, как и целью ряда других программ, является воспитание музыкальной культуры школьников как необходимой части их общей духовной культуры. В программе Е.Д. Критской и Г.П. Сергеевой раскрываются наиболее значимые для духовно-нравственного формирования личностных качеств ребенка «вечные темы» искусства: добро и зло, любовь и ненависть, жизнь и смерть, материнство, защита Отече-

ства и другие, запечатленные в музыкально-художественных образах. Художественно-педагогическая идея позволяет ребенку осмысливать музыку сквозь призму общечеловеческих ценностей. Целью программы, созданной под научным руководством В.В. Алеева, является формирование основ духовно-нравственного воспитания школьников через приобщение к музыкальной культуре. Целью программы, разработанной Ю.Б. Алиевым, В.К. Белобородовой, Е.В. Николаевой, Б.С. Рачиной, С.Л. Старобинским является передача положительного духовного опыта поколений, сконцентрированного в музыкальном искусстве. Во всех этих программах народная песня включается в содержание лишь отдельных тем [1].

Программа Т.И. Баклановой [2] обращается к формированию духовно-нравственной культуры личности школьника на основе культурно-исторических и национально-культурных традиций России. Особо автор подчеркивает те духовные способности человека, содержание которых составляют духовно-нравственные ценности и идеалы. Программа строится на поликонтекстном подходе к общему музыкальному образованию, предполагающему, в ряду других, и аксиологический контекст, призванный способствовать вытеснению из сознания ребенка антигуманных, безнравственных и антихудожественных образов и идеалов, не свойственных культурно-исторической психологии российского сознания, и замещению их лучшими образами и идеалами отечественной художественной культуры. Целью программы «Музыкальный фольклор» Л.Л. Куприяновой и Л.В. Шаминой является постижение народных культурных корней своего народа через народное

музыкальное творчество. Фольклор в понимании авторов является неременной составляющей духовности, самобытным фактором преемственности поколений, приобщения к истории народа; фактором патриотического и интернационального воспитания школьников; средством постижения собственных народных культурных корней; школой социального опыта [10].

Программа «Русский фольклор» Л.Л. Куприяновой направлена на художественно-эстетическое развитие школьников средствами традиционной народной культуры, приобщение к национальным жизненным истокам через фольклор – уникальную, самобытную культуру наших предков, благодаря которой осуществляется преемственность поколений.

Таким образом, очевидно стремление авторов программ сделать музыку для ребенка лично окрашенной и значимой, сформировать у них эмоционально-ценностное отношение к искусству. В большинстве своем они решают проблему освоения учащимися гуманистических ценностей, содержащихся в произведениях музыкального искусства. Усилено внимание к национальным традициям: учителям-практикам предлагаются различные варианты программ, основу которых составляет фольклор, педагогический потенциал которого направлен на художественно-эстетическое развитие и духовно-нравственное, патриотическое воспитание учащихся.

Освоение традиционных культурных ценностей средствами народной музыкальной культуры авторами современных программ по музыке не декларируется, но, безусловно, имплицитно в них присутствует.

В отношении народной музыкальной культуры специалисты-практики выдвигают идею ее целостного, комплексного освоения детьми через проникновение в ее суть как художественного явления посредством художественно-творческого метода. Наиболее интересными и перспективными идеями построения эффективной работы по освоению народной музыкальной культуры являются идеи: о необходимости освоения аутентичного фольклорно-этнографического материала; об учете региональной специфики в ситуациях «проживания» и социальной востребованности; об осуществлении музыкального воспитания на региональном народно-песенном материале, на основе развития этноинтонационного слуха учащихся и овладения ими навыками этноинтонирования; об отношении к народной музыкальной культуре как к культуре устной традиции и несценическому искусству; о необходимости «проживания» ребенком форм традиционной культуры в процессе разнообразной интеллектуальной, художественной и творческой деятельности, моделирования различных аутентичных ситуаций; о введении в учебно-воспитательный процесс театрализованной игры и фрагментов старинных обрядов, моделирующих жизненные ситуации и возможные варианты поведения детей в них.

Отдельно стоит отметить предложенную Л.В. Шаминой этнографическую парадигму школьного музыкального образования, в содержании которой указывается на фундаментальное значение этнослуха как основы всей музыкальной деятельности и познания всех музыкальных языков и наречий человечества, главного этнического идентификатора, который

«делает музыку культурно значимой для нас – в меру нашей собственной культурности, т.е. способности проникновения в культуру (свою или чужую) вообще». Автор указывает на этнопедагогику, выработавшую «свои, универсальные механизмы приобщения молодого поколения к духовным ценностям» [17, с. 315, 318].

Таким образом, в начале XXI века в содержании отечественного образования осуществлялось переосмысление роли традиционных ценностей в воспитании и образовании подрастающего поколения. Ценностный потенциал народной традиционной культуры востребовался в нравственном воспитании и эстетическом развитии учащихся. При этом особая практическая значимость проявилась в аксиологическом потенциале **музыкальной** народной культуры. В педагогической и музыковедческой практике выявлены педагогические условия формирования ценностных ориентаций средствами музыкальной культуры, предложены методы, приемы, методики, программы освоения детьми традиционных культурных ценностей.

Освоение детьми традиционных культурных ценностей рассматривается сегодня как многогранный целенаправленный педагогический процесс, обусловленный макросоциальными и микросоциальными факторами. Согласно теории А.Г. Асмолова, человек не только изначально находится в социокультурном окружении, но и строит себя из него как из строительного материала. Культура и общество предстают в данном контексте не просто внешними условиями, а материалом индивидуального развития личности (их присвоения, превраще-

ния в собственное достояние и элементы внутренней организации личности) [15]. Формирование ценностных ориентаций в современном поликультурном пространстве – это результат активного восприятия, переживания, отражения, осмысления и оценки личностью кросскультурных различий, самобытности и неповторимости национальных культур, региональных особенностей родного края, как на макросоциальном уровне, так и на уровне влияния семьи, взаимоотношений в группах общения и т.д.

1.2. ОСОБЕННОСТИ УРАЛЬСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Культура региона любого ранга уникальна. Своеобразие региональных культурных традиций складывается из географических, экономических и социальных особенностей территории. В региональной культуре отражается социально-исторический опыт живущих на данной территории людей, представителей разных социальных групп, национальностей, вероисповеданий. На протяжении многих веков на региональном уровне идет процесс взаимовлияния, взаимообогащения, но не слияния разнообразных субкультур.

Региональная культура Урала в современных исследованиях предстает как монокультура – преимущественно горно-заводская, промышленная. Безусловно, индустриальность Урала, ярко отразившаяся в региональной культуре, определила ее неповторимое содержание. Однако уникальность

уральской культуры связана с местоположением Уральского хребта между двумя основными очагами мировых цивилизаций – Европой и Азией, что создавало возможность для постоянного взаимодействия Востока и Запада.

Географическое пограничье обусловило культурное «пограничье» региона. На Урале люди с разными этническими корнями мирно сосуществуют и принимают традиции друг друга, преодолевая существенные различия расы, пола, религии, возраста и т.п. Традиционная культура Урала изначально складывалась как совместное культуротворчество народов фино-угорской, тюркской и индоиранской общностей. Этическая пестрота усложнялась разнообразием религиозной картины мира уральцев: христианской, мусульманской, языческой. Но история региона не знает сколько-нибудь значительного столкновения на религиозной или этнической почве. Уральская культура дала миру образец созидающего взаимодействия, сотрудничества и толерантности народов, его заселяющих. Данная черта является одной из определяющих культуры Урала.

Разнообразие природно-географических, социально-этнических условий Урала приводило к пестроте культурно-хозяйственных укладов, возникших здесь еще в эпоху неолита и оказавших воздействие на весь дальнейший ход исторических событий уральского региона.

Выжить на Урале в XVIII веке было непросто: суровый климат, неплодородные земли, изматывающий, тяжелый и, часто, опасный труд. Рабочие уральских заводов вынуждены

были трудиться, из поколения в поколение формируя культ труда и особую трудовую этику.

Петровская индустриализация на несколько столетий превратила Урал в промышленный анклав внутри крестьянской страны. Здесь складывалась своя горная система управления, формировалось особое сословие мастеровых. Специфические черты имела и духовная жизнь края.

Всероссийское и мировое признание Уралу принесли камнерезное и ювелирное искусство, кушвинское и каслинское чугунное художественное литье, суксунские изделия из меди, златоустовская гравюра на стали, нижнетагильская роспись по металлу, строгановская и невянская иконопись. Неповторимый архитектурный облик уральских городов-заводов, самобытный горнозаводский фольклор, духовные традиции допетровской Руси, в том числе и привнесенные старообрядцами, вплетенные в логику промышленного развития региона, – все это дает основания говорить об Урале как особом географическом пространстве со специфическими формами социальной и культурной жизни.

Утверждающийся сегодня в науке взгляд на уральскую культуру как относительно самостоятельный феномен внутри российской культуры позволяет увидеть ее в широком социокультурном контексте как явление, обусловленное всей системой хозяйственно-социальных связей, сложившихся в крае, условий и способов жизни уральцев, особенностей духовной атмосферы; дает возможность выявить внутреннюю целостность и единство региональной культуры, воплощающих специфически уральское мироощущение; описать ее качествен-

ные стороны как явления, обладающего системными свойствами; обнаружить присущие ей механизмы и закономерности развития; проследить логику ее исторического пути.

Модернизационные процессы, разрушение традиционного уклада жизни в начале XX века и особенно революционные потрясения по-своему отразились на развитии уральской культуры, наложив свой отпечаток на ее судьбу. Социалистическая эпоха изменила не только технологическую основу существования и социальный состав населения, но и весь культурный облик, включая изменения типа личности уральца. Это дает основания говорить о формировании новой культурной традиции советского Урала.

Индустриальность советской уральской культуры проявлялась в различных сферах человеческой деятельности, на различных уровнях. Так, например, Урал стал местом урбанистического бума, темпы которого исследователи часто сравнивают с американскими. Здесь зародился новый тип городского поселения – заводской поселок, город-завод, основанный на иных принципах градообразования. Завод, заводские корпуса – сердце такого поселения, его душа. А вокруг – жилые избы, церкви, постоянные дворы, рынки, господские дома. Вся жизнь проходит внутри и вокруг завода.

Возникает социальная организация, совмещающая в себе крестьянские традиции с трудом на заводе, освоение природных богатств и горных недр, их промышленное использование и традиционный крестьянский быт. «Промышленная колонизация» формирует целый слой населения – «заводских людей» с особенной психологией и с особенным отношением

к окружающему миру. Главное для них – это отношения человека с горой, с горной породой, а основной ценностью является труд, основанный на постоянном преумножении знаний.

В отличие от крестьян, жизнь которых опиралась, прежде всего, на постоянство и традицию, рабочие уральских заводов вынуждены были постоянно стремиться к усовершенствованиям своей производственной деятельности и новациям. Промышленность не может успешно развиваться без постоянного технического прогресса, а он не возможен без приращения знаний.

Надо отметить, что общий уровень грамотности заводского населения существенно отличался от остальной крестьянской России (по данным переписи населения 1897 года уровень образованности среди уральского населения (среди детей 13–14 лет) достигал 60%. «Горный устав» требовал, чтобы обучение проходили все дети мастеровых. Учили не просто грамоте – готовили Мастеров. Так, например, программа обучения в главной школе при Златоустовской оружейной фабрике включала, помимо высшей математики, черчения, геометрии и физики, «начальные основания химии, приноравливая оную, более всего, металлургии; первые основания Минералогии как часть Горного Искусства; языки: французский, немецкий и латинский; горную бухгалтерию; рисование» (из высочайше утвержденного доклада министра финансов о новом образовании Горного начальства и управления Горных заводов от 1806 г.). Такой культ знаний воплощается в феномене мастеров-самоучек, многие из которых превратились в легенду: отец и сын Черепановы, Ефим Артамонов, Егор Григорье-

вич Кузнецов-Жепинский, Иван Иванович Ползунов и многие другие [6].

Начиная с XIX века, ярким проявлением особой горнозаводской культуры на Урале становится небывалый взлет народного творчества в его специфических «уральских» формах промышленного искусства и народных художественных промыслов. Народный промысел всегда духовно связан с породившей его средой. Он является воплощением коллективного творчества людей, объединенных устойчивым укладом жизни, школой, стилистикой, приемами художественного языка. Поэтому в уральских народных промыслах – камнерезный промысел, чугунное и бронзовое литье, подносный изразцовый промыслы, гравюра на стали, художественная роспись – воплотилось именно уральское понимание красоты и уральский образ творчества. Появляются Мастера, которые на протяжении лишь одного поколения поднимаются «в своем творчестве от знакомства с данной деятельностью и ученичества до массового производства признанных шедевров мирового искусства»: Худояровы, Бушуевы, Торокин, Тмивыпроежниковы, Бояршинов, Перезоловы, Дубасниковы и многие, многие другие [11].

Особой вехой в развитии уральской культуры стали годы Великой Отечественной войны, когда регион в очередной раз оказался востребован государством как опорный край. Из Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Брянска, Ижоры, Колпино, Саратова, Харькова, Киева к концу 1942 года на Урал приехало около 150 тысяч людей разных национальностей. Это были эвакуированные инженеры, врачи, художники, рабочие, арти-

сты, профессора. Большинство из них после войны по тем или иным причинам не смогли уехать обратно, волей-неволей обогатив Урал.

На Урал везли не только специальное оборудование, станки и людей: МХАТ и Театр Советской армии, многие московские издательства, балетная труппа Большого театра, Херсонесский археологический музей, Эрмитаж, целый ряд вузов и многие другие учреждения поменяли «прописку» на уральские города. Кто-то развернул здесь полноценную деятельность (например, Свердловская киностудия, основанная силами эвакуированных из Москвы, Ленинграда, Одессы кинематографистов, снимает свой первый фильм в 1943 году), а, к примеру, эвакуированные сотрудники Эрмитажа в годы войны преподавали в местных вузах, не прекращая вести научные исследования. И горожане в меру сил приобщались к привезенной невольными гостями культуре, например, выменивая кусок хлеба на билет в кино (по стоимости они были примерно равны) – и это в период всеобщего недоедания!

В 90-е годы XX века происходит новый всплеск интереса к феномену горнозаводской цивилизации и его проявлениям, в том числе в образцах народных художественных промыслов, в наследии уральских писателей и художников. Например, новое прочтение получило творчество П.П. Бажова: стало очевидно, что в сказочных образах горнозаводского Урала воплотились древние традиции и архетипы разных народностей. Бабка Синюшка, сидящая в чудской копи – то ли баба Яга, то ли кукла-иттарамма из финно-угорских святилищ; Огневушка-Поскакушка – Золотая Баба или чудская богиня огня Найки;

Великий Полоз, похожий на древнего ящера или владыку подземного мира Хул-тура. А олень Серебряное копытце не кто иной, как Великий Лось, под копыта которого вогульские шаманы подкладывали серебряные иранские блюда. Ящерки, змеи, лебеди – атрибуты Пермского звериного стиля.

Показательно и то, что лучшие иллюстрации к «Уральским сказам» П.П. Бажова были сделаны уральцем – художником, в творчестве которого воплотились суровость уральского человека, выросшего корнями в эту землю, а вернее, в «корявую уральскую породу». Работы Виталия Воловича несут в себе и уральскую мощь, и любовь к камню, и силу уральского характера.

Горнозаводской Урал наложил отпечаток на все виды творчества человека, как на традиционно-народную, так и на профессиональную культуру. Специфика менталитета, особое мироощущение горноуральца ярко проступают в работах Эрнста Неизвестного, скульптуры которого словно высечены из цельного куска уральской руды. Связь с уральскими традициями прослеживается в современном декоративно-прикладном искусстве. Пермский звериный стиль воплотился в коллекции уральской бронзы Ю. Крутевой (исполнитель Н. Предеин), знаменитая «тагильская роза» подносного промысла – в стекло Л. Горбач, любовь к металлу – в кованые яблоки А. Лысякова и игрушки А. Потаскуева, трепетное отношение к камню – в каменные цветы Д. Богомазова [7].

Таким образом, культура Урала прошла длительный путь становления, впитав в себя традиционные культурные особенности многочисленных этнических групп, проживавших на

территории региона в разные периоды времени. Однако она не является простой совокупностью этих элементов – на их основе под влиянием природных, социальных, исторических факторов сформировался специфический тип культуры – горнозаводская культура с особым характером ее представителей, особым отношением к труду, особыми формами декоративно-прикладного искусства (в том числе воплощенными в так называемом «промышленном искусстве»).

Образ человека труда становится репрезентативным типом, с которым связываются слова «уральский характер». Не случайно герцог М. Лейхтенбергский в рапорте Николаю I отмечал, что «народонаселение хребта Уральского одарено вообще здоровым умом, деятельно. И проникнуто духом ремесленности», а П. Бажов писал, что «нигде не было такого культа мастерства, умения, навыка в России, как здесь, на Урале» [12].

Завод навязывал иные масштаб, время, образ жизни и культуры, формировал иные ментальные установки жителя региона. Человек «маркировал» культурное пространство региона, воспроизводил свою картину мира, характерную для данной культуры, воплощал ее в материально предметном мире. Моделируя региональное пространство, человек менялся сам, приобретая новые качества. В итоге этих преобразований, как пространства, так и человека, можно говорить о новом региональном типе населения – «уральце», обладающем совокупностью специфических качеств, позволяющих ему идентифицироваться с географическим пространством Урала. С одной стороны, работая с металлом и машинами, создавая

уникальные техники и художественные произведения, люди Урала всегда осознавали свою причастность к самым передовым рубежам технического прогресса. С другой – одной из важных характеристик формирующегося менталитета уральца оставались черты традиционной культуры – универсальность и синкретизм.

1.3. МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА УРАЛА КАК КЛЮЧЕВОЙ РЕСУРС В ОСВОЕНИИ ДЕТЬМИ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Музыкальная культура Урала структурно-функционально и духовно-содержательно «вписана» в традиционную культуру региона и связана с ней генетически. В целом музыкальную культуру рассматривают в качестве подсистемы по отношению к художественной культуре общества; «выражением» художественной культуры человека на уровне конкретного вида искусства – музыки. В определении А.Н. Сохора, «музыкальная культура общества – есть единство музыки и ее социального функционирования. Это сложная система, в которую входят:

- 1) музыкальные ценности, создаваемые или сохраняемые в данном обществе;
- 2) все виды музыкальной деятельности по созданию, хранению, распространению, восприятию и использованию музыкальных ценностей;

3) все субъекты музыкальной деятельности вместе с их знаниями, навыками и другими качествами, обеспечивающими ее успех;

4) все учреждения и социальные институты, а также инструменты и оборудование, обслуживающие музыкальную деятельность» [14].

Выделяют ряд функций музыкальной культуры. Кумулятивная функция музыкальной культуры реализуется в накоплении, хранении, обобщении в своих индивидуальных образах ценностно-познавательного кругозора культуры [11]. Отобранные и одобренные социумом, получившие величностный статус, квазисубъекты искусства оказываются моделями самого социума, самосознанием его как некоего целостного организма. Содержащиеся в ней «материализованные символы», отражающие жизнедеятельность людей определенной эпохи, являются важными компонентами социокультурной жизни общества. Благодаря им, осуществляется неуловимая эмоционально-психологическая связь, поскольку эти символы остаются важным средством приобщения человека к духовной культуре. По мнению А.В. Тороповой, музыка – это «внешняя память» человечества, сохраняющая в музыкальных произведениях антропологически значимые психические программы, состояния, процессы, образы, переживания, которые могут быть утеряны «внутренней» памятью», даже бессознательной, родовой памятью индивида [15, с. 132].

Коммуникативная функция музыкальной культуры определяется тем, что она является универсальной системой общения людей. Это канал общения, по которому передаются

мысли и чувства. Это общение двух видов: «индивид – произведение искусства» и «индивид – индивид», в процессе которых осуществляется переживание, заражение, воодушевление и единение реципиентов вокруг ярко позитивного идеала, что ведет к освоению индивидом культурных ценностей, заложенных в произведении музыкального искусства. В музыке отражено все сущностно-феноменальное богатство очеловеченного мира и сам человек. В ней синтезирована вся полнота значимого опыта человечества, которая является основой для художественного отражения-освоения мира и воздействия на людей.

Музыкальный аспект культурной сферы является неотъемлемым элементом познавательно-творческой деятельности человека. Именно он дает возможность создавать необходимые условия для формирования личности, имеющей представление о музыкальной культуре своего народа и способной познать на ее основе мировоззренческие доминанты русской ментальности. С этой точки зрения музыка рассматривается как категория, способная определить и аккумулировать всеобщие закономерности развития культуры. В ее создании участвует весь этнос и в музыкальной форме закрепляет свои психологические, философские обоснования осмысления мира.

В силу этого, музыкальная культура — совокупность музыкальных ценностей, их производство, хранение и распространение. Музыкальная культура занимает особое место в системе культуры общества, ибо благодаря ей раскрывается духовный облик эпохи. Музыкальная культура каждого народа

обладает специфическими чертами, которые проявляются прежде всего в народной музыке. На основе народного творчества в соответствии с закономерностями эволюции общества развивается профессиональная музыка. Приобщению личности к музыкальной культуре служит музыкальное образования и воспитание. Музыкальная составляющая культуры как системы является одной из основных движущих сил, направленных на создание необходимой культурной среды, в которой формируется личность.

В музыкальной культуре аккумулирована совокупность духовных ценностей как в области музыки, так и в области философии, психологической, социально-коммуникативной сфер. Эта множественность связана с особыми параметрами воздействия музыки: освоение любой музыкальной культуры дает возможность приобщения к национальному колориту, эмоциональной динамике народа, к так называемому «духу времени» той или иной эпохи.

Музыка отражает наиболее значительные, характерные черты культуры народа, нации, региона, вызывает в сознании воспринимающего субъекта конкретные образы. Этому способствует введение в музыкальную ткань имитационно-подражательных компонентов, использование элементов с ярко выраженной жанровой принадлежностью. В целом это создает такой музыкальный строй, который накладывает отпечаток на все звучащее пространство региона, которое выражается и в звучании, структуре говора, в интонировании речи, а также проявляется в моделях национально-регионального характера. Таким образом, музыка становится социоло-

гической и культурологической категорией, которая отвечает за эмоциональное состояние и дух нации и транспонируется в музыкальную культуру.

1.3.1. Особенности музыкального фольклора Урала

Музыкальная культура Урала характеризуется многообразием национальных традиций и социокультурных форм проявления музыкальной деятельности. Уральский регион многонационален: коренные народы Урала – башкиры, удмурты, коми-зыряне, коми-пермяки, ханты, манси, марийцы, татары. Русский музыкальный фольклор, привносимый на Урал из различных регионов России, обогащал этнически разнообразную картину местного народного музыкального творчества.

Наиболее изучены башкирские, коми, марийские, удмуртские, русские музыкально-фольклорные традиции.

Башкирский музыкальный фольклор. Корни башкирского фольклора в культуре тюркских скотоводческих племен, живших на Урале с конца IX до нач. XIX вв. В фольклоре башкир соединились отголоски языческих и мусульманских верований. Основные праздники приходились на весну и лето; канун полевых работ отмечался сабантуем – праздником плуга.

Традиционные башкирские инструменты – смычковый кыл кумыз, курай (тростниковая продольная флейта, кубыз (варган).

В числе песенных жанров – эпические, обрядовые, протяжные лирические, плясовые, частушки.

Древний эпический жанр – кубаиры, использовался народными сказателями сэсэнами. Баиты – лирико-эпические сюжетные песни-сказы XVIII–XIX вв. Эпические песни имели речитативную мелодику (хамак-күй) и нередко исполнялись в сопровождении домбры.

Обрядовый фольклор представлен свадебными песнями (причитаниями невесты «сенляу» и ее величанием «теляк»). Сложная ритмическая основа, орнаментальность свойственны протяжным песням и инструментальным импровизациям башкир (озонкүй или узун-күй – долгий напев).

К плясовым песням и программно-изобразительным инструментальным пьесам относятся кыска-күй (короткий напев) и такмаки – род частушек, нередко сопровождающихся пляской.

Ладовую основу башкирских песен и наигрышей составляет пентатоника с элементами диатоники. Большинство музыкальных жанров одноголосны. Двухголосие характерно для искусства узляу (игры горлом) – пения, сопровождаемого игрой на курае, где один исполнитель одновременно интонирует бурдонный бас и мелодию, состоящую из звуков обертонового ряда.

Татарский музыкальный фольклор

Самыми значимыми жанрами татарской традиционной музыки являются вокальные. Музыкальные инструменты используются в основном как аккомпанемент к пению.

По тематике и функции песни бывают лирические, обрядовые, трудовые, игровые, колыбельные. По форме и музыкальному стилю выделяют протяжные песни (озын күй), ко-

роткие песни (кыска кәй) и так называемые деревенские напевы (авыл кәе). Отдельный жанр татарской вокальной традиции – религиозные песнопения.

Озын кәй – протяжные лирические песни: «Кара урман» («Дремучий лес»), «Сибелә чәчәк» («Осыпаются цветы»), «Салкын чишмә» («Холодный родник»).

Кыска кәй – подвижные песни с четкой «квадратной» структурой и незначительным количеством распевов: «Күбәләгем» («Бабочка моя»), «Алмагачлары» («Яблони»), «Баламишкин» («Дитя Мишкина»), «Сабан туе» («Сабантуй»).

Авыл кәе – лирические песни умеренного темпа. В названиях нередко содержатся наименования мест их возникновения и распространения: «Сарман», «Арча» и др. Песни часто исполняются хором под аккомпанемент гармони.

Почти во всех татарских песнях слова не закреплены за определенной мелодией. В музыковедении это называют «кочующие тексты». При этом не только один и тот же текст может звучать с разными мелодиями, но и одна и та же мелодия может звучать с разными по содержанию текстами. Например, песня «Сәлим бабай» («Дедушка Салим») позже стала исполняться на стихи Габдуллы Тукая «Туган тел» («Родной язык»).

Сегодня татарская традиционная инструментальная музыка ассоциируется с гармоникой, хотя в быт татар она вошла только во второй половине XIX века. Правда, она сразу обрела невероятную популярность и получила повсеместное распространение, отодвинув на задний план курай, скрипку, кубыз, тимер-кубыз и др.

Музыкальный фольклор Коми составляют следующие песенные жанры: трудовые, семейно-бытовые, лирические и детские песни, причитания и частушки. Бытуют и местные формы – ижевские трудовые песни-импровизации, северно-коми богатырский эпос, вымские и верхневычегодские эпические песни и баллады.

Распространено сольное и ансамблевое пение, обычно двух- или трехголосное.

Народные инструменты:

- 3-струнный сигудэк (смычковый и щипковый);
- бруган – 4-х и 5-струнный ударный инструмент;
- духовые – чипсаны и пэляны (дудки, разновидность многостольных флейт), этика пэлян (дудка с надрезанным одинарным бьющим язычком), сямэд пэлян (берестяная дудка);
- ударные – тотшкэдчан (вид колотушки), сярган (трещотка), пастушеский барабан.

Значительное место в быту занимают русские балалайки и гармошки. На национальных инструментах исполняются звукоподражательные пастушеские наигрыши, охотничьи сигналы, песенные и плясовые наигрыши в форме импровизаций или в куплетно-вариантной форме. В народной практике, кроме сольной, существует и ансамблевая песенно-инструментальная музыка.

Марийский музыкальный фольклор

Фольклор восточных марийцев имеет развитую систему традиционных жанров: героический эпос (моктен ойлаш), легенды и предания (осо кызык мейшежан влакын), сказки и шуточные рассказы (йомак кызык ойлымаш), пословицы и пого-

ворки (кулеш мут), загадки (шылташ). Среди песен с действием выделяются:

1) семейно-обрядовые – свадебные (суан муро), колыбельные (ручкымаш), песни марийского этикета;

2) календарные;

3) песни-коротышки (такмак).

Для свадебных песен характерна строгая прикрепленность поэтического текста (муро) к мелодии (сем). Среди восточных марийцев термин муро (песня) бытует в значении поэтических текстов, термин сем (мелодия) – в значении музыкального текста. Из песен, приуроченных к свадебному обряду, относятся: величальные жениху (эрвезе вене), невесте (эрвезе шешке), новобрачным (эрвезе влак), родителям новобрачных и другим официальным действующим лицам, корильные (ончыл шогышо), подружке (шаярмаш муро влак), пожелания (новобрачным, друзьям и подругам), оповещения (увер тармеш).

Особую группу в музыкально-песенном фольклоре марийцев составляют песни марийского этикета, которые являются результатом крепких родовых взаимоотношений. Эти песни весьма разнообразны как по тематике стихов, так и мелодий. К ним относятся: гостевые (уна муро), застольные (порт коклаште муро), уличные (урем муро) песни.

Гостевые песни исполнялись в основном по случаю прихода или приезда гостей. Их можно разделить на следующие тематические группы: пожелания, размышления на нравственно-этические темы, величания, корильные, благодарения, обращенные к кому-либо из присутствующих. Застольные песни

(порт коклаште муро) исполнялись, как правило, по праздникам. Для них характерно совместное эмоционально-философское осмысление жизни, желание встретить сочувствие к волнующей теме при отсутствии прямого обращения. Уличные песни (урем муро) исполнялись также в кругу родных, но вне застолья. Среди них: шуточные, философские песни-размышления (о природе, о Боге, о родне и т.д.). Жанровые границы песен марийского этикета очень подвижны. Кроме того, их поэтический текст строго не закреплен за мелодией.

К календарным песням относятся: молитвенные чтения, рождественские, масленичные песни, песни весенне-летних земледельческих работ, включая игровые (модыш муро), луговые (пасу муро), жатвенные (муро туремаш), покосные (шудо солымаш муро); песни сезонных женских работ, связанных с обработкой пряжи (шудыраш), ткачеством (куаш), покраской ткани (чиалташ), вязанием (пидаш), вышиванием (чоклымаш), а также посиделочные и весенне-игровые песни.

Большое место в фольклоре восточных мари принадлежит неприуроченному жанру – такмак. По строению они не отличаются от русских частушек, как правило, ограничиваются 7–8-слоговой основой и имеют, в основном, строгую метрику. Большинство песен-коротышек разнообразны по темам и типам, имеют легкий плясовой характер. Им также свойственна повествовательность и плавность, которые сближают их с лирической песней.

В группе лирических песен преобладают песни-раздумья (шонымаш), песни-переживания (ойган) и песни без слов. Данный жанр широко бытует преимущественно в женской

среде. Его возникновению способствовал особый склад психологии марийцев, которым свойственно одухотворять все явления природы, предметы, растения и животных. Характерной чертой песен-раздумий и песен без слов является их интимность бытования. Часто в основе шонымаш лежит прямое сравнение, иногда противопоставление явлениям в природе. Наиболее часто встречаются раздумья о прошлом, об усопших, о людских пороках, о чувствах к матери, о судьбе, о конце жизни, о разлуке и т.п. Песням-переживаниям (ойган) присуща большая эмоциональность.

К песням социальной лирики относятся солдатские (солдат муро влак) и рекрутские песни. Городской фольклор представляют лирические баллады и романсы.

К традиционным народным танцам относится «веревка» (название дано, очевидно, в связи с рисунком пляски, другое название «кумыте» – «втроем»). Танец бытовал как среди молодежи (с характерными ритмическими дроблениями), так и среди пожилых (шонго ен влакын куштымо семышт) с медленными движениями и легким «шаркающим» шагом. Характерны также кадрили (кадрели).

Народный музыкальный инструментарий восточных марийцев достаточно обширен, если включать в него не только широко распространенные, но и выходящие из употребления инструменты. В списке музыкальных инструментов, о которых имеются сведения в настоящее время:

1. Группа ударных инструментов:

– барабан (тумвыр), деревянная основа которого обтягивалась бычьей кожей, при игре издавал глухой звук. Обычно

принято было играть на барабане специальными массивными колотушками (уш);

- деревянные ложки (совла), шумящий инструмент в форме коробочки с ручкой (пу калта);

- деревянный барабан (пу тумвыр);

- шумовые инструменты, в качестве которых использовались различные предметы домашней утвари.

2. Группа духовых инструментов:

- флейта-шиялташ (свирель) – музыкальный инструмент с 3-мя или 6-ю отверстиями, который изготовлялся из рябины, клена или коры липы;

- труба-удыр пуч (девичья труба);

- кларнет-шувыр (волынка). Уникальное свойство этого инструмента заключается в отсутствии специальной бурдонной трубки (хотя эту роль и может выполнять одна из трубок). Обе трубки (йытыр) марийской волынки в принципе приспособлены для исполнения мелодии. Традиционно трубки волынки делали из кости ног лебедя или иных длинноногих птиц (цапли, иногда и гусей);

- рог (туко);

- жалейки чырлык, ордышто, чырлык пуч, умбан;

- свистульки колта;

- варган умша ковыж;

- расческа шерге.

3. Группа струнных инструментов:

- а) смычковые, к которым относятся музыкальный лук (кон-кон); скрипка (скрыпка) с двумя струнами и смычком из

конского волоса, аналогично древнерусскому гудку, на которой было принято играть от колена;

б) гусли (кусле) с корпусом полукруглой формы.

Кроме того, широким распространением у марийцев пользуются общеизвестные массовые музыкальные инструменты: марийская гармоника (марла гармонь), тальянка, двухрядка, саратовская, минорка.

Удмуртский музыкальный фольклор. На формирование удмуртского музыкального фольклора оказало влияние искусство соседних финно-угорских, тюркских, позже русских народов. Наиболее ранние образцы удмуртского песенного искусства – импровизационные промысловые (охотничьи и бортничьи) песни декламационного склада. Основой традиционной жанровой системы удмуртов составляют обрядовые песни: земледельческие календарные и семейно-обрядовые – свадебные, гостевые, похоронно-поминальные, рекрутские. С переходом в православие древние языческие обряды испытали его влияние. В удмуртском необрядовом фольклоре представлены лирические и плясовые песни.

В удмуртском народном искусстве выделяются две основные локальные традиции – северная и южная. В жанровой системе северной традиции преобладают семейно-обрядовые песни. Особую область составляют многоголосные песенные импровизации без смысловесного текста (крезь) и сольные автобиографические (весьяк крезь).

В системе жанров южных удмуртов преобладают песни земледельческого календаря: акашка (начало сева), гершыд (окончание сева), семык (троица) и др. В отличие от северо-

удмуртских песни южан исполняются соло или ансамблем в унисон. В стилистике южно-удмуртских песен ощутимы тюркские влияния.

Удмуртские народные инструменты – крезь, быдзым крезь (гусли, великие гусли), кубыз (скрипка), домбро (домбра), балалайка, мандолина, чипчирган (труба без мундштука), узы гумы (продольная флейта), тутэктон, скал сюр (пастуший рожок), ымкрезь, ымкубыз (варган), одно- и двухрядная гармонь.

Русский музыкальный фольклор. Сформировался в конце XVI–XVIII веков в среде первопоселенцев с Севера и Поволжья. Распространенными жанрами песенного и инструментального фольклора были обрядовые (календарные, семейно-бытовые) и необрядовые (хороводные, колыбельные, игровые). Среди обрядово-календарных наиболее древними являются песни святочные, масленичные, троице-семицкие. Важную роль в местном календаре играют необрядовые жанры – хороводные, лирические, частушки, выступающие в значении сезонно приуроченных. Исполняются в основном детьми, неженатой молодежью, ряжеными (шуликунами).

Музыку традиционной свадьбы составляют причитания и песни. Первые, сопровождавшие прощальные эпизоды ритуала, бытовали на Урале в сольном и ансамблевом исполнении. Свадебные песни разделялись на прощальные, величальные, корильные и комментирующие обрядовую ситуацию. Исполнялись женскими ансамблями.

Связанная с погребальным обрядом похоронная причеть соединяет в напеве пение и плач; нередко сопровождается

«хлестанием» – припаданием к могиле, столу и т.п. Исполняются соло.

К группе необрядовых приуроченных принадлежат хороводные песни. Наиболее типичны четыре хореографические разновидности хороводов: «паровые», «половые», «поцелуйные» (пары ходят по избе вдоль половиц или по кругу и в конце песни целуются); «стенка на стенку» (шеренги девушек и парней попеременно выступают вперед); «круги» (участники хоровода ходят кругом, либо приплясывают, двигаясь по кругу; иногда содержание песни разыгрывается); «шествия» (участники свободно идут по улице с пением «походячих», «походенских» песен). Хороводы исполнялись в избах на молодежных вечеринках. Остальные, называемые «луговыми», «еланными», водили весной и летом на лугах, нередко приурочивая их к календарным праздникам. Приуроченными являются также колыбельные и пестушки – сольные женские песни, обращенные к ребенку. Во время игр детьми исполняются детские игровые песни, небылицы, потешки.

Неприуроченные жанры имеют более позднее происхождение и нередко обнаруживают влияние городской песенной культуры. Один из таких жанров – лирические проголосные песни, к числу которых в местной традиции относятся любовные, рекрутские, исторические, тюремные. С проголосной песней связано народное выражение «качать мотив» – широко, с мелодическими изгибами распевать слова. В настоящее время проголосные песни исполняются женскими, реже – смешанными ансамблями.

Плясовые песни бытуют на Урале с тремя типами плясок: круговыми, переплясами, кадрилями и их разновидностями (ланцеями и др.). Кадрили исполняются в сопровождении инструментальных наигрышей, под песни или частушки. Распространены кадрили «под язык». Хореография кадрилей основана на смене различных танцевальных фигур (5–6-и, реже 7-и), каждая из которых строится на одном ключевом движении. Плясовые песни исполняются соло и ансамблями (вокальными женскими и смешанными, вокально-инструментальными) в различной бытовой обстановке.

Как неприуроченные, так иногда и вторично приуроченные к календарным праздникам песни, включают песни, связанные с проводами в рекруты. На свадьбе бытуют местные частушки («припевки», «наговорки», «повертушки»). В каждом населенном пункте распространены общерусские и местные частушечные мелодии, именуемые по названию села или деревни. Народные исполнители дифференцируют частушечные мелодии на скорые («крутые», «частые», «короткие») и медленные («растяжные», «пологие», «длинные»). Часто исполняются соло, дуэтом либо группой певцов без сопровождения или под балалайку, гармонику, мандолину, скрипку, гитару, инструментальные ансамбли, «под язык».

Уральский регион объединяет фольклор переселенцев из разных районов России, сложившийся в XVI–XVIII вв. Ареалы расселения народов на территории Урала переплетены между собой, что способствовало возникновению различных этнических контактов, проявляющихся и в музыкальном фольклоре.

Основой среднеуральской традиции (Пермская и Свердловская области, где преобладают горнозаводские и есть земледельческие сёла) являются северно- и среднерусские стили.

Предуральская (западноуральская) традиция охватывает русские сёла Башкирии и Удмуртии, в ней сохраняется стилистика центрального, поволжского и южного регионов.

Южноуральская традиция (Оренбургская и Челябинская области) имеет общие черты с казачьим фольклором.

Первые ранние нотные записи фольклора Урала содержит рукописный сборник 18 века, созданный Киршей Даниловым. В сборнике собраны песни казаков, старообрядцев, скоморохов, переселившихся на Урал и в Западную Сибирь из Поморья, Центральной России, с Волги, Украины. Сборник воспроизводит репертуар, бытовавший «в военной или полувойенной среде» (А.М. Мехнецов). Это жанры мужской традиции: былины, скоморошины, исторические песни («Щелкан Дудентьевич», «Во Сибирской Украине, во Доурской стороне»), бытовые песни на сатирические и драматические (о солдатской службе) сюжеты, духовные стихи («Голубиная книга»).

1.3.2. Профессиональная музыкальная культура Урала

Первые очаги профессиональной музыкальной культуры Урала связаны со школами православного хорового пения. Реформы русской церкви конца XVII века, вызвавшие вынужденное переселение раскольников на Урал, привели к параллельному существованию в XVIII–XX вв. двух традиций русско-

го религиозного пения: старообрядческой, монодийно-хоровой, сохранившей навыки пения по знаменам, или крюками, и многоголосной, принятой официальной «никоновской» церковью. Пение являлось обязательным предметом церковно-приходских школ, духовных училищ и семинарий.

История инструментальной музыки на Урале восходит к практике игры на народных инструментах. Становление профессионального музыкального искусства связано с инструментами европейского происхождения. Любительское сольное и ансамблевое исполнение на них получило распространение с XVIII века благодаря горным инженерам, юристам и другим специалистам, приезжавшим на Урал из Европы и центра России (в частности, уставом и учебной программой Петербургского горного кадетского корпуса предусматривалось обязательное обучение учащихся музыке).

Важным элементом музыкальной жизни уральских городов были оркестры, в т.ч. военно-полковые, введенные в России Петром I. Оркестры организовывались в пограничных корпусах, при крупных казенных и частных заводах. В течение XIX века на Урале функционировали различные по составу, постоянные и временные оркестровые коллективы, предназначенные для проведения музыкально-театральных постановок, обслуживания балов, увеселительных программ Ирбитской ярмарки, летних сезонов в городских садах и т.д.

К концу XIX века в организации музыкально-культурной жизни Урала произошли значительные перемены: в Перми и Екатеринбурге сформировались музыкально-драматические кружки, открылись частные музыкальные школы. В залах бла-

городных и общественных собраний устраивались любительские концертные вечера, а при участии солистов-гастролеров осуществлялись оперные постановки, сложные концертные программы.

События 1917 года и гражданская война нарушили деятельность церковно-певческих школ, театрально-концертных и музыкально-образовательных организаций, привели к ликвидации отдела Императорского русского музыкального общества, к отъезду видных музыкантов. В рабочих клубах, воинских частях, школах утвердилась практика всеобщего обучения революционным гимнам, песням, маршам. В театрах и концертных залах организовывались митинги-концерты, завершавшиеся массовым пением «Интернационала».

На рубеже 30–40-х годов процесс форсированной индустриализации Урала, обусловивший рост его населения, потребовал расширения сети учреждений культуры. Открываются новые театры, филармонии, концертные залы, объединившие различные инструментальные ансамбли, хоровые и танцевальные коллективы, организовываются музыкально-литературные лектории.

За годы Великой Отечественной войны уральский край из культурной периферии превратился в крупнейший духовный центр страны. Удивительный на фоне войны всплеск в развитии духовного потенциала региона во многом объясняется эвакуацией сюда большого количества учреждений образования и культуры из западных районов страны. Уральская земля приняла и разместила 25 театров, стала приютом для многих артистов и музыкантов – композиторов С. Прокофьева,

Д. Кабалевского, пианиста Г. Нейгауза, музыковедов В. Цуккермана, М. Друскина и др. Их деятельность способствовала поднятию уровня музыкальной культуры и созданию на Урале музыкальных учебных заведений, исполнительских коллективов. Так, в 1943 году в Свердловске была открыта средняя специальная музыкальная школа при Уральской консерватории, в 1945 году в Перми – хореографическое училище. В 1943 году была организована филармония в Кургане, в Свердловской филармонии появились академическая хоровая капелла (худ. рук. З. Ишутина) и Уральский народный хор (худ. рук. Л. Христиансен), в 1944 году создана хоровая капелла в Магнитогорске (худ. рук. С. Эйдинов).

Волей военной судьбы на Урале творили Т. Хренников, В. Шебалин, Р. Глиэр, А. Хачатурян, В. Волошинов, В. Соловьев-Седой, гастролировали Д. Ойстрах, Э. Гилельс, Л. Оборин, Д. Шостакович и многие другие. Активно разрабатывали оборонно-патриотическую тематику местные композиторы М. Фролов, В. Трамбицкий, М. Розенпуд, М. Черняк, Х. Исмагилов, Р. Муртазин.

Перечислим музыкальные произведения, созданные на Урале в годы войны: опера «Непокоренные» К. Кацмана, балеты «Горная сказка» (1941) и «Каменный цветок» (1944) А. Фридлиндера, кантата «Ленинградцы» А. Богатырева, симфонические поэмы «Николай Гастелло» В. Трамбицкого и В. Щелокова, увертюра «За счастье народов» Р. Глиэра, песни М. Фролова, Б. Гибалина, Т. Хренникова, А. Хачатуряна, Дм. Покрасса и др.

Значительным событием в музыкальной жизни Урала стало исполнение в Свердловске Седьмой («Ленинградской») симфонии Д.Д. Шостаковича Государственным симфоническим оркестром СССР под управлением Н. Рахлина в сентябре 1942 г.

В целом можно сказать, что в период Великой Отечественной войны авторитет Урала, вопреки сложившейся исторической традиции, представлявшей край главным образом в виде огромной кузницы оружия, определялся и мощным духовным фундаментом, оказывавшим прямое воздействие не только на уральцев, но и на всех жителей страны.

Идеологические установки сталинского времени, обвинения в «формализме» композиторов-новаторов, их вынужденное публичное самопокаяние могли привести к творческому спаду, кризисным процессам в музыкальном искусстве. Однако самобытность нового поколения композиторов, в том числе и композиторов-уральцев – Б.Д. Гибалина, Г.Н. Белоглазова, Н.М. Хлопкова, Н. Пузея, Е. Искендера, Б. Ямпилова, Л. Рюмина, В. Лаптева и других – стала стилистическим «откровением» музыкальной культуры современности. В композиторском творчестве нашли отражение разные грани мировосприятия: космос и наука, мифология и гармония природы, человек и общество в техногенной среде современного мегаполиса.

После поисков и экспериментов в музыкальной стилистике 1960–70-х годов вновь возвращается тяготение к традиции, культурной памяти. В конце 70-х годов широко распространилось любительское музыкальное искусство – авторские

песни, ставшие особенно популярными в молодежной, студенческой среде. Нараставшая политическая злободневность авторской песни и репертуара рок-групп предопределила развитие этих направлений как искусства андерграунда. Во второй половине 80-х годов, благодаря рок-группам «Наутилус Помпилиус», «Агата Кристи» и др., получившим широкую известность, Свердловск (ныне Екатеринбург) стал одним из центров рок-музыки.

Открытие в 70-х годах эстрадных отделений в Свердловском музыкальном училище, Челябинском институте культуры способствовало развитию традиций классического джаза и поддержанию высокого профессионального уровня многих эстрадных коллективов Урала.

Академическое музыкальное искусство Урала 70–80-х годов было представлено такими талантливыми музыкантами, как лауреат Государственной премии СССР композитор В. Кобекин, главный дирижер и главный режиссер Свердловского оперного театра Е. Бражник, лауреаты международных и Всесоюзных конкурсов пианистка Н. Панкова, домристка Т. Вольская, баянист В. Романько, главный дирижер симфонического оркестра Свердловской филармонии В. Кожин и др.

Музыкальная культура эпохи «перемен» – рубежа XX–XXI веков – должна была стать ресурсом для сохранения духовного потенциала общества. Ключевое значение для развития музыкальной культуры Урала имело музыкальное образование. В 1990-е гг. в регионе действовала многоуровневая система музыкального образования и воспитания, в самодеятельных музыкальных коллективах клубных учреждений и

домов детского и юношеского творчества занимались десятки тысяч взрослых и школьников.

Высокий уровень уральских музыкальных коллективов, солистов-исполнителей, композиторов и музыковедов позволял ставить и решать сложные творческие задачи. Музыкальное образование в 1990-е годы было подвержено влиянию новых тенденций, таких как преодоление учебно-академической замкнутости начальных школ и их сближение с деятельностью детских художественных студий; в среднем звене наметилась ориентация на многопрофильные училища искусств с эстрадными и фольклорными отделениями.

В этот период в уральском регионе формируются новые высшие учебные заведения в сфере искусства: Магнитогорский государственный музыкально-педагогический институт им. М.И. Глинки (ныне Магнитогорская государственная консерватория им. М.И. Глинки), Челябинское высшее музыкальное училище им. П.И. Чайковского (сейчас Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского), Оренбургский государственный институт искусств имени Л. и М. Ростроповичей. В Уфимском институте искусств в 1989 году была создана кафедра башкирской музыки, ее первым заведующим стал Ф. Камаев. В 1996 году кафедру реорганизовали в факультет, на котором обучали игре на национальных инструментах. В тот же период в Республике Башкортостан открываются фольклорные отделения в учебных заведениях всех звеньев музыкального образования.

Значительным фактором, способствующим развитию музыкальной культуры, явилась деятельность Союза композито-

ров, благодаря которой определялись новые творческие задачи и происходило включение культуры Урала в орбиту музыкальной жизни страны. Союз композиторов – общественная организация, объединяющая российских композиторов и музыковедов, активно участвующих в развитии музыкального искусства, сыграл определенную роль в формировании культурной среды региона. Главные задачи Союза композиторов заключались в том, чтобы способствовать созданию музыкальных произведений в духе времени, содействовать творческому росту и развитию профессионального мастерства композиторов и музыковедов. Творческое оживление в работе уральских композиторов наблюдается в 1990-е годы, в особенности среди представителей молодого поколения.

Тематический и жанровый круг творчества уральских композиторов в исследуемый период заметно расширился. В конце 1980–90-х гг. в обществе явно различались приметы новых эстетических устремлений в профессиональном творчестве, происходило смещение акцентов в выборе духовных приоритетов. Новые социокультурные веяния всколыхнули волну значительного интереса уральских композиторов к зарубежной литературе. Стремление уральских авторов музыкально осмыслить поэзию и философские повести Дальнего и Ближнего Востока вылилось в создание вокальных циклов «Из японской лирики» К.А. Кацмана, «Семь листьев из Манъёсю» В.Д. Барыкина, «Дыхание вечности» на стихи японских поэтов И.В. Арсеевой, «Девять рубаи» для голоса и инструментально-го ансамбля на стихи О. Хайяма М.А. Кесаревой. В 1994 году

прозвучала философско-публицистическая опера «Гибель Атлантиды» Н.М. Пузея.

Основные направления деятельности композиторов в новых условиях рубежа XX–XXI веков – освоение современной техники музыкального письма, использование возможностей электроакустической музыки, обращение к духовным жанрам, к явлениям жанрового синтеза, включая традиционные компоненты культуры народов Урала.

Таким образом, музыкальная культура Урала прошла длительный путь становления, впитав в себя традиционные культурные особенности многочисленных этнических групп, проживавших на территории региона в разные периоды времени.

2. ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УРАЛА В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ДЕТЬМИ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Понятие «педагогический потенциал» подразумевает под собой источники, возможности, средства, которые имеются в наличии и могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенных целей, осуществления планов, решения каких-либо задач. Это интегральное образование с выраженной прогностической направленностью, дающее возможность педагогу транслировать культурный опыт и способствовать его присвоению субъектами культуры и образования. Педагогический потенциал аккумулирует необходимые ресурсы региональной культуры и обеспечивает эффективность профессиональной педагогической деятельности.

Региональной культуре свойственна полифункциональность. Первичные функции накопления, хранения и передачи культуры связаны с коллективной памятью общества и являются кладовой накопленного им опыта, запечатленного в языке и духовной культуре, символических и вещественных средствах сохранения информации и т.д. Все компоненты культуры (ценности, знания, нормы, обычаи и т.д.) предполагают преемственность, то есть осуществляют связь текущей деятельности и поведения с предшествующими образцами. Речь идет о

механизме воспроизводства культурной деятельности – традиции, содержание которой сегодня распределено между такими понятиями, как самобытность, культурное наследие, культурное ядро, идентичность.

Коммуникативная функция региональной культуры обеспечивает обмен информацией, в том числе посредством символов и образов, осуществляет интеграцию, внутреннюю дифференциацию общества и социальных групп и отделение общества и различных групп друг от друга в общении. Нормативная функция культуры регулирует поведение людей.

Аксиологическая функция культуры реализуется в том, что она, как система ценностей, формирует у человека определенные ценностные потребности и ориентации, которые определяют его сознание, обеспечивающего определенную преэминентность культуры и мотивацию его поведения. Они выступают важнейшим фактором, регулирующим поступки человека.

Эстетическая функция культуры проявляется в искусстве, в художественном творчестве, где раскрывается суть прекрасного, безобразного, возвышенного, низменного, трагического и комического.

Социализирующая функция предполагает вхождение индивида в социальную среду, усвоение им норм, ценностей и значений культуры данного социума, его языка, приучение его к социальным ролям и нормативному поведению. Составляющими данного процесса являются воспитание, общение и самосознание индивида (осмысленная установка на привя-

занность, сродненность со своей культурой, осознание сопричастности к своему этносу).

Педагогический потенциал региональной культуры можно представить как многомерный целостный комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных функциональных возможностей социокультурной среды, стимулирующих личностный рост человека, становление системы базовых национальных ценностей, составляющих основное содержание духовно-нравственного развития, воспитания и социализации современного школьника.

Сложность, многоаспектность процесса освоения традиционных ценностей музыкальной культуры Урала требует комплексного подхода в применении педагогических концепций и принципов воспитания и обучения. Деятельностный подход позволяет создавать в учебно-воспитательном процессе ситуации «проживания» тех или иных событий, обрядов, различных культурных практик, осуществляемых через музыкальную деятельность (сочинение/досочинение детьми песен, их «разыгрывание», певческая и инструментальная импровизация, песнетворчество – сочинение попевок, тем, песен, мотивов на основе заданных текстов и ритмов, составлении исполнительского плана песни). Специфика данного процесса состоит в том, что активизация в сознании ребенка ценностей осуществляется в ходе той или иной формы музыкальной деятельности, где она выступает средством обработки информации, заложенной в художественном произведении (являющаяся многоуровневой информационной системой).

Ценностный подход может выступать в качестве «моста» от теории к практике, когда духовные ценности, выступающие в качестве цели или идеала, посредством образования «переводятся» в сферу формирующегося сознания и, тем самым, оказывают действенное влияние на процессы, происходящие в духовной жизни человека.

Полихудожественный подход «помогает почувствовать художественное явление в разном сенсорном облике, в переложении одного художественного события на язык другого. Он базируется на положениях о единой художественной природе всех искусств, наличии способностей каждого ребенка к занятиям всеми видами художественной деятельности и творчества, природной полихудожественности (многоязычии) ребенка и предполагает не частные виды художественной деятельности, а «...искусство как первоединую основу мышления человека по степени общности и значения для человеческого духа» [19, с. 214].

Интонационный подход предполагает обращение к идеям «свернутости» в интонации определенной культуры (народной, религиозно-духовной, светской); направленности учебно-воспитательного процесса на интонационное «проживание» реципиентом музыки в определенном виде музыкальной деятельности, позволяя решать проблему «вхождения» личности в музыку как в «живое искусство». Интонация и музыкальное интонирование понимается как один из «художественных способов осуществления ...синтетического духовно-ценностного осваивающего мироотношения, ...образного моделирования, осмысления, обобщения и коммуникации ду-

ховных ценностей действительности». По мнению Л.А. Закса, «музыка есть интонационный образ мира, а осмысленность музыки – ее подлинная интонационность – это не просто ее внутренняя «переживательность» и способность заражать эмоциями, но осуществляемая в форме музыкальных переживаний (интонационно воплощенных состояний сознания) ценностная осмысленность определенного мира» [4, с. 22, 26]. Интонационный словарь образует виды и комбинации звучаний, обладающие относительной стабильностью в каждую эпоху, представляющие собой формальные (связанные с музыкальными формо-структурами), ритмические, ладовые и другие модели, образующие «лексический фонд» музыки.

Музыкальная речь, состоящая из ряда интонационных единиц, является образно-познавательной деятельностью сознания, связанной с выражением звукообразов и звукоидей. Музыкальный язык образует фундамент всей музыкальной деятельности и делает возможным акты музыкальной коммуникации [13].

Педагогический потенциал региональной культуры Урала заключается в осмыслении характера региональной идентичности, понимании уникальности традиционной культуры Урала как специфического варианта общенациональной метакультуры, что обуславливает становление системы базовых национальных ценностей, составляющих основное содержание духовно-нравственного развития, воспитания и социализации современного школьника.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» формулирует в качестве принципов государствен-

ной политики и правового регулирования отношений в сфере образования воспитание взаимоуважения, гражданственности, патриотизма, ответственности личности, а также защиту и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства. В общих положениях ФГОС отмечается, что стандарт разработан с учетом региональных, национальных и этнокультурных потребностей народов Российской Федерации, нацелен на обеспечение сохранения и развития культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа России, овладения духовными ценностями и культурой многонационального народа страны. Таким образом, на федеральном уровне государственные гарантии уровня и качества образования обеспечиваются, с одной стороны, единством обязательных требований к структуре, условиям реализации основных образовательных программ и результатам их освоения, а с другой – вариативностью содержания таких программ, возможностью их формирования с учетом образовательных потребностей и способностей обучающихся на уровне образовательной организации.

Статья 87 федерального закона «Об образовании в РФ» определяет особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации и предоставляет образовательной организации в целях формирования и развития личности в соответствии с семейными и общественными духовно-нравственными и социокультурными ценностями возможность включать учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), направленные на получение обучаю-

щимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), или альтернативные им учебные предметы, курсы, дисциплины (модули).

Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования предусматривают разработку образовательной организацией части образовательной программы соответствующего. Содержательное наполнение части каждой из реализуемых основных образовательных программ, формируемой участниками образовательного процесса, должно отражать образовательные потребности и интересы обучающихся, в том числе по изучению национальных, региональных и этнокультурных особенностей региона.

Таким образом, согласно требованиям ФГОС элементы содержания национального, регионального и этнокультурного образования должны быть предусмотрены в структурных компонентах Программ отдельных учебных предметов, курсов и курсов внеурочной деятельности. Этнокультурная и региональная составляющие являются естественным дополнением учебного, познавательного материала инвариантной части основной образовательной программы и способствуют обеспечению ее целостности.

Освоение детьми традиционной музыкальной культуры Урала в качестве модульной части может быть включено в образовательную программу предмета «Музыка» 1–4 классов. Основные задачи модульной части – обеспечить сохранение, распространение и развитие исторической преемственности

поколений, воспитания бережного отношения к историческому и культурному наследию народов, проживающих в регионе, обладание коммуникативными компетентностями, которые предполагают этническую, конфессиональную, культурную терпимость, толерантность.

Интеграция регионального компонента в программу «Музыка» базируется на концепции взаимодействия федерального и регионального компонентов содержания образования. Современные требования Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования, разработанного с учетом региональных, национальных и этнокультурных особенностей народов Российской Федерации, ориентированы на ознакомление обучающихся с доступными для них сторонами многообразного цивилизационного наследия России, на расширение представлений об основах культуры народов Российской Федерации. Согласно ФГОС НОО изучение предметной области «Искусство» должно обеспечить:

- формирование интереса и уважительного отношения к культурному наследию и ценностям народов России, их сохранению и приумножению;

- достижение личностных результатов освоения основной образовательной программы начального общего образования.

Включение регионального компонента в процесс преподавания предмета «Музыка» в общеобразовательной школе способствует общему музыкально-этническому развитию, воспитанию глубоких музыкально-эстетических интересов,

развитию творческих способностей, активному приобщению школьников к истории национальной культуры. Использование регионального компонента на уроках музыки в начальной школе помогает решать следующие задачи:

- патриотические и интернациональные (приобщая учащихся к музыкально-эстетическим традициям народов родного края, педагог воспитывает в детях уважение к своей Родине, формирует национальное и интернациональное самосознание);

- социальные (национальная музыка, аккумулирующая огромные духовные богатства десятков наций и народностей РФ, является эффективным средством для становления и развития культуры личности, ее самоопределения);

- психологические (национальная музыка, в силу ее близости к восприятию и мышлению ребенка, является эффективным средством для развития нравственных качеств, воображения, фантазии, творческих способностей);

- эстетические (высокое нравственное содержание национальной музыки способствует воспитанию в духе гуманизма, стремлению к добру, правде, красоте, что играет важную роль при формировании высоких эстетических чувств и первооснов эстетических критериев, умений принимать и ценить музыкальные произведения и искусство в целом);

- экологические (национальная музыка воспеваает красоту природы родного края, способствует воспитанию чувства восхищения, любви к ней, бережного и сочувственного отношения).

Перспективным средством в освоении детьми традиционной музыкальной культуры Урала в условиях ФГОС является и внеурочная деятельность. Именно во внеурочной деятельности у обучающихся появляется возможность не только соприкоснуться с традициями родного края, но и осознать многообразие и уникальность культурного наследия народов Урала, увидеть, каким образом пространство региона может стать полем для самореализации и творческой деятельности.

В основу содержания модульной части учебного предмета «Музыка», а также программ по внеурочной деятельности, проектируемых с учетом региональных и этнокультурных особенностей Уральского края, положено понимание традиционной культуры как особой системы организации взаимодействия человека и окружающей среды, основанной на наследовании доминирующих смыслов, ценностей, норм.

При проектировании модульной части рабочих программ учебного предмета «Музыка» и программ внеурочной деятельности, направленных на освоение детьми традиционных ценностей музыкальной культуры Урала, тематическое планирование может включать следующие темы:

1. Детский музыкальный фольклор Урала.
2. Народное музыкальное творчество Урала.
3. Народное песенное искусство Урала:

– жанры музыкального фольклора Урала: хороводные, плясовые, свадебные, частушки, лирическая песня, духовные стихи, песни-притчи, исторические, военно-бытовые, баллады, календарные песни, баиты, такмаки;

- фольклорные ансамбли Урала;
- народные хоры Урала.

4. Народное музыкальное исполнительство Урала:

- природно-климатические и социально-культурные особенности музыкального фольклора Урала;
- особенности музыкальных инструментов народов Урала, народные оркестры Урала;
- композиторы Урала;

5. Календарные обряды Урала:

- закликание весны;
- «завивание березы»;
- проводы русалок;
- похороны кукушки;
- сабантуй;
- жатвенные песни;
- колядование;
- святки;
- масляничные обряды;

6. Традиционные игры Урала:

- сюжетные (Вечёрки, Новогодние гадания, Ряжение, Шествие с козой, Масляничные состязания-скачки, кулачные бои, взятие снежного городка, горелки, жмурки, ручеёк, царь горы, стрельба из лука, бой мешками на бревне, «Ведьмы» («Убырэйбей»), «Прячу платочек» («Йэшерэмйяулык»);
- бессюжетные, где доминируют мотивы состязания: «Белый тополь, синий тополь», «Ак тирэк,

куктирэк», «Липкие пенечки» («Йэбешкэкбукэ-ндэр»);

– игры-танцы с импровизацией поведения животных и птиц: «Игра кукушек» («Кэккукуйыны»).

Реализация процесса освоения детьми традиционной музыкальной культуры Урала может осуществляться в двух направлениях: ребенок знакомится с пространством традиционных ценностей (доминирует информационная составляющая) и, заинтересовавшись, «идет» дальше к активной самостоятельной социально-культурной деятельности.

Второе направление: ребенок принимает представленные сведения как данность, они становятся частью его информационного багажа. Возможно, в дальнейшем эта информация актуализируется как ценностно-значимая, или, возможно, так и останется невостребованной. В обоих случаях информация играет роль ориентира в культурном пространстве.

Типы и виды учебных занятий (уроков) и внеурочных мероприятий зависят от поставленных целей и задач. При определении типа урока ключевым может являться доминирование того или иного вида деятельности:

– уроки когнитивного типа: постановки проблемы и ее решения, поисковый урок, исследования объекта или понятия;

– уроки креативного типа: урок-диалог, урок-путешествие (реальное, виртуальное), урок-парадокс;

– уроки коммуникативного типа: урок-выставка, урок-спектакль, урок-панорама.

Педагог в зависимости от поставленных задач выбирает тип урока и его форму. Для уроков, в которых акцент делается

на изучении и освоении нового знания, наряду с традиционными беседами целесообразно использовать элементы виртуальных путешествий, экскурсий, организовывать мини-конференции для обсуждения дискуссионных вопросов.

На уроках, связанных с осмыслением и рефлексией над содержанием изученного материала, предлагаются разнообразные практикумы с применением методов создания композиций, моделирования художественно-творческого процесса, ролевые игры.

При анализе, обсуждении образов и содержания песен и плясок, фрагментов бытовых и обрядовых сцен могут быть использованы метод художественного контекста и метод «фасилитированной дискуссии».

Уроки развивающего контроля можно разнообразить за счет викторин, творческих проектов, интерактивных тестов, конкурсов, квестов и т.д.

В проектной работе обучающиеся включаются в организуемую педагогом поисковую учебно-познавательную деятельность. Примерами тем коллективных проектов могут быть: «Урал мастеровой», «Уральские наигрыши и узоры», «Уральские посиделки», «Сказочный Урал» и т.п.

Естественным дополнением и продолжением модульной части учебного предмета «Музыка», направленной на освоение детьми традиционной музыкальной культуры Урала, является внеурочная деятельность.

Внеурочная деятельность понимается сегодня преимущественно как деятельность, организуемая во внеурочное время для удовлетворения потребностей обучающихся в со-

держательном досуге, их участии в самоуправлении и общественно полезной деятельности. Внеурочная деятельность соответствует целям, принципам, ценностям и особенностям современной образовательной системы, способствуя решению следующих задач: формирование у обучающихся гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, способности к успешной социализации в обществе.

Кроме этого, внеурочная деятельность на уровне основного общего образования позволяет решить ещё целый ряд очень важных задач: обеспечить благоприятную адаптацию ребенка в образовательной организации; оптимизировать учебную нагрузку обучающихся; улучшить условия для развития обучающегося; учесть возрастные и индивидуальные особенности обучающихся.

Внеурочная деятельность может включать в себя коллективную и индивидуальную проектно-исследовательскую и историко-краеведческую деятельность обучающихся. Эта деятельность направлена на ознакомление с культурно-историческими, этнографическими, природно-экономическими и духовно-нравственными особенностями региона. Этнокультурная составляющая может включать материалы о «духовных» маяках в области литературы, языка, живописи, музыки, театра; предусматривать изучение отдельных произведений местных авторов с привлечением сведений по истории искусства и краеведению; формировать представление о многообразии этнических культур региона.

Познавательные формы внеурочной деятельности (проведение школьных лекториев, тематических классных часов, интеллектуальных викторин и олимпиад, посвященных традициям народов Урала и т.д.) способствуют освоению детьми знаний и представлений о содержании традиционных ценностей, идеалов и норм культуры народов Урала, развитию умений интерпретировать ценностный контекст художественных произведений. Формы внеурочной деятельности художественно-творческого направления включают также занятия в объединениях художественного творчества, работу в музыкально-театральных студиях, фольклорных коллективах и т.п.

Досугово-развлекательная деятельность (народные праздники, ярмарки, фольклорные концерты и театральные представления, соревнования по национальным видам спорта и народным играм, конкурсы на знатока народных обычаев, ролевые игры, организационно-деятельностные игры и т.д.) способствуют введению подрастающего поколения в культурные практики, например, в реконструкцию обрядов и традиций, что позволяет раскрыть их глубокое образно-смысловое содержание, создавая реальную почву для формирования высокой духовности и нравственности. Досугово-развлекательная деятельность – это и посещение концертных мероприятий, музеев, галерей. Результатом участия детей в таких формах внеурочной деятельности должно стать формирование осознанного позитивного отношения школьника к базовым эстетическим ценностям нашего общества и к социальной реальности в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социокультурные преобразования, происходящие сегодня в мировом сообществе, характеризуются переоценкой современным человеком культурных ценностей. Особую актуальность приобретает проблема формирования культурных ориентиров подрастающего поколения, нуждающегося в ценностно-смысловых ориентирах и культурных образцах. Традиционные ценности национальной культуры оказывают значительное влияние на становление базовых традиционных ценностей. Ребенка.

Носителем значимых традиционных народных ценностей является региональная музыкальная культура, в которой ярко и объективно отражается специфика историко-культурного бытия народа. Приобщаясь к ценностям музыкальной культуры, ребенок интериоризирует их в своем сознании, что задает определенные смыслы взаимодействию с окружающим миром и влияет на характер чувств, мыслей, отношений, предпочтений, установок личности. Поэтому актуальной проблемой является выявление педагогического потенциала художественной (в том числе музыкальной) культуры в освоении детьми традиционных ценностей.

Региональная музыкальная культура представляет собой один из многочисленных феноменов, созданных внутри региональной культуры и влияющих на ее восприятие как носите-

лями культуры, так и внешними по отношению к ней людьми. Она становится своеобразным связующим звеном между высшими достижениями мировой культуры и их бытием в «близком» пространстве региона: через приобщение к культурным традициям разных стран и народов, включая свои, региональные, через музыкальное исполнительство, через обращение авторов к мировому художественному опыту и актуализацию смыслов отечественной и региональной культуры. Музыкальные традиции в уральском регионе можно рассматривать в контексте развития общенациональных черт культуры, репрезентации исторического опыта освоения пространства и в то же время – как относительно самостоятельный и оригинальный феномен.

Обращение к историческому и актуальному содержанию региональной музыкальной культуры Урала может стать важной частью педагогической практики, обеспечивая обновление содержания образования и решая задачу, которая поставлена федеральными государственными образовательными стандартами начального общего образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алеев, В.В. Музыка. 1–4 классы / В.В. Алеев, Т.Н. Кичак. – Москва: Дрофа, 2015. – 112 с. – ISBN 978-5-358-14924-3.
2. Бакланова, Т.И. Программа курса «Музыка». 1–4 классы / Т.И. Бакланова. – Москва: АСТ Астрель, 2010. – 126 с. – ISBN 5-17-027673-7.
3. В родном краю. Музыка: учебно-методическое пособие / Ю.Г. Бобовкина, Н.Е. Скрипова. – Челябинск: ЧИППКРО, 2016. – 64 с.
4. Закс, Л.А. О культурологическом подходе к музыке / Л.А. Закс // Музыка – культура – человек. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. – С. 9–44.
5. Ильин, И. Путь духовного обновления / И. Ильин. – Москва: Даръ, 2019. – 480 с. – ISBN 5-98628-010-5.
6. Казин, А.Л. Искусство и духовная культура / А.Л. Казин // Искусство в системе культуры. – Ленинград: Наука, 1987. – С. 58–71.
7. Крутеева, О.В. Горнозаводская культура Урала: перекресток цивилизаций / О.В. Крутеева, О.Ю. Минина // Культура и цивилизация. – 2016. – № 6. – С. 305–316.
8. Ледовская, О.В. Роль традиций в современной культуре: дис. ... канд. филос. наук / О.В. Ледовская. – Ставрополь, 2006. – 151 с.
9. Маркарян, Э.С. Теория культуры и современная наука: (логикометодологический анализ) / Э.С. Маркарян. – Москва: Мысль, 1983. – 284 с.

10. Музыкальный фольклор. 1–4 классы: программы для средних общеобразовательных учебных заведений / сост. Л.Л. Куприянова, Л.В. Шамина. – Москва, 1992. – 159 с.

11. Мурзина, И.Я. Культура Урала: очерки становления и развития региональной культуры: учебное пособие для вузов / И.Я. Мурзина, А.Э. Мурзин. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2006. – 244 с. – ISBN 5-7186-0186-0.

12. Мурзина, И.Я. Феномен региональной культуры: поиск качественных границ и языка описания: дис. ... д-ра культурологии / И.Я. Мурзина. – Екатеринбург, 2003. – 205 с.

13. Психология музыкальной деятельности: Теория и практика / Д.К. Кирнарская, Н.И. Киященко, К.В. Тарасова и др.; под ред. Г.М. Цыпина. – Москва: Издательский центр «Академия», 2003. – 368 с. – ISBN 5-89817-123-1.

14. Сохор, А.Н. Социология и музыкальная культура / А.Н. Сохор. – Москва: Сов. композитор, 1975. – 202 с.

15. Торопова, А.В. Музыкальная психология и психология музыкального образования / А.В. Торопова. – Москва: Юрайт, 2019. – 190 с. – ISBN 978-5-534-06392-9.

16. Чистов, К.В. Традиция, «традиционное общество» и проблема варьирования / К.В. Чистов // Советская этнография. – 1981. – № 2. – С. 105–107.

17. Шамина, Л.В. Этнографическая парадигма школьного музыкального образования: от «этнографии слуха» к музыке мира / Л.В. Шамина // Теория музыкального образования. – Москва: Прометей, 2020. – С. 482–492. – ISBN 978-5-907244-51-1.

18. Шацкий, Е. Утопия и традиция / Е. Шацкий. – Москва: Прогресс, 1990. – 456 с. – ISBN 5-01-002046-7.

19. Юсов, Б.П. Взаимодействие искусств: методология, теория, гуманитарное образование / Б.П. Юсов // Взаимодействие искусств: методология, теория, гуманитарное образование. – Астрахань, 1997.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Для реализации образовательной деятельности в начальном общем образовании с учетом региональных, национальных и этнокультурных особенностей народов Российской Федерации авторским коллективом ГБУ ДПО ЧИППКРО Ю.Г. Бобовкиной и Н.Е. Скриповой разработана Рабочая программа учебного предмета «Музыка» с учетом региональных и этнокультурных особенностей Челябинской области и учебно-методическое пособие «В родном краю. Музыка». Авторами предполагается Программа введения в урок музыки фрагментов музыкального и музыкально-драматического искусства Южного Урала с акцентом на этнокультурных особенностях Челябинской области. Программа рассчитана на задействовании части урочного времени, отводимого базисным учебным планом на реализацию национально-регионального компонента в процессе общего образования. В Программе описаны планируемые результаты с учетом реализации региональных и этнокультурных особенностей Челябинской области. Представлено тематическое планирование с указанием тем уроков, на которых реализуются региональные и этнокультурные особенности Челябинской области. В практической части учебно-методического пособия представлен практико-ориентированный материал для учителя начального общего образова-

ния. Пособие содержит дидактический материал к урокам и примерные темы проектных работ обучающихся.

В основу содержания Программы учебного предмета «Музыка», проектируемой с учетом региональных и этнокультурных особенностей Челябинской области, положено понимание музыкального краеведения как комплексной сферы знаний, раскрывающей взаимодействие человека и окружающей среды, позволяющей обучающимся увидеть родной край как сложный, многообразный, противоречивый, но целостный, единый регион Южного Урала. Особое внимание уделено темам, связанным с музыкальным фольклором Южного Урала, композиторами Южного Урала, а также современной музыкальной жизнью родного края.

Структура содержания учебного предмета «Музыка», проектируемого с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей Челябинской области, определяется многогранностью музыкального краеведения, вбирающего в себя этнографические, исторические, культурологические составляющие.

С целью изучения национальных, региональных и этнокультурных особенностей Челябинской области в учебный предмет «Музыка» дисперсно (интегративно) включается дополнительная содержательная линия «Музыкальная культура Южного Урала» (в курсе предмета «Музыка» с 1 по 4 класс предусмотрено проведение не менее двенадцати учебных занятий по музыкальной культуре родного края – Южного Урала). При этом общеобразовательные организации самостоятельно определяют условный норматив количества учебных

занятий по музыкальной культуре родного края – Южного Урала, который определяется традициями и позитивной практикой общеобразовательной организации.

Целевой компонент Программы, направленный на формирование основ музыкальной культуры и грамотности как части общей и духовной культуры школьников, развитие музыкальных способностей обучающихся, а также способности к сопереживанию произведениям искусства через различные виды музыкальной деятельности, отражен в планируемых результатах на конец первого, второго, третьего и четвертого классов.

Личностные планируемые результаты представлены тремя блоками: самоопределение (личностное, профессиональное, жизненное), смыслообразование, нравственно-этическая ориентация. Личностные планируемые результаты подразумевают осознание жизненного смысла музыкальных образов, понимание триединства деятельности композитора – исполнителя – слушателя, выявление нравственных норм, этических и эстетических принципов их творчества, усвоение социальных функций музыки в жизни человека, общества.

С учетом реализации национальных, региональных и этнокультурных особенностей уточнены формулировки и дополнен перечень планируемых личностных результатов освоения учебного предмета «Музыка»:

В первом классе

У обучающегося будут сформированы:

- осознанность своей этнической и национальной принадлежности;

- владение начальными навыками адаптации в динамично изменяющемся и развивающемся мире;
- сформированность уважительного отношения к собственной семье, ее членам, традициям;
- принятие и освоение социальной роли обучающегося;
- наличие мотивации к творческому труду, работе на результат, бережному отношению к материальным и духовным ценностям.

Обучающийся получит возможность для формирования:

- *основ российской гражданской идентичности, чувства гордости за свою Родину, российский народ, историю России и родного края;*
- *осознанности своей этнической и национальной принадлежности;*
- *начальных навыков адаптации в динамично изменяющемся и развивающемся мире;*
- *уважительного отношения к собственной семье, ее членам, традициям;*
- *мотивации к творческому труду, работе на результат, бережному отношению к материальным и духовным ценностям;*
- *этических чувств, доброжелательности и эмоционально-нравственной отзывчивости, понимания чувств других людей и сопереживания;*
- *уважения к труду других людей, понимания ценности различных профессий, в том числе рабочих и инженерных;*

– *навыков сотрудничества со взрослыми и сверстниками в разных социальных ситуациях.*

Во втором классе

У обучающегося будут сформированы:

– основы российской гражданской идентичности, чувство гордости за свою Родину, российский народ, историю России и родного края;

– осознанность своей этнической и национальной принадлежности;

– мотивы учебной деятельности и личностного смысла учения;

– этические чувства, доброжелательность и эмоционально-нравственная отзывчивость, понимание чувств других людей и сопереживание;

– мотивация к творческому труду, работе на результат, бережное отношению к материальным и духовным ценностям;

– навыки сотрудничества со взрослыми и сверстниками в разных социальных ситуациях.

Обучающийся получит возможность для формирования:

– *основ российской гражданской идентичности, чувства гордости за свою Родину, российский народ, историю России и родного края;*

– *начальных навыков адаптации в динамично изменяющемся и развивающемся мире;*

– *мотивов учебной деятельности и личностного смысла учения;*

– мотивации к творческому труду, работе на результат, бережного отношения к материальным и духовным ценностям;

– целостного, социально ориентированного взгляда на мир в его органичном единстве и разнообразии природы, народов, культур и религий;

– уважительного отношения к собственной семье, ее членам, традициям;

– уважительного отношения к иному мнению, истории и культуре других народов;

В третьем классе

У обучающегося будут сформированы:

– осознанность своей этнической и национальной принадлежности;

– целостный, социально ориентированный взгляд на мир в его органичном единстве и разнообразии природы, народов, культур и религий;

– уважительное отношение к собственной семье, ее членам, традициям;

– принятие и освоение социальной роли обучающегося;

– мотивы учебной деятельности и личностного смысла учения;

– этические чувства, доброжелательность и эмоционально-нравственная отзывчивость, понимание чувств других людей и сопереживание;

– самостоятельность и личная ответственность за свои поступки, в том числе в информационной деятель-

ности, на основе представлений о нравственных нормах, социальной справедливости и свободе;

- уважение к труду других людей, понимание ценности различных профессий, в том числе рабочих и инженерных;

- сформированность эстетических потребностей, ценностей и чувств.

Обучающийся получит возможность для формирования:

- *основ российской гражданской идентичности, чувства гордости за свою Родину, российский народ, историю России и родного края;*

- *своей этнической и национальной принадлежности;*

- *ценностей многонационального российского общества;*

- *гуманистических и демократических ценностных ориентаций;*

- *владения начальными навыками адаптации в динамично изменяющемся и развивающемся мире;*

- *уважительного отношения к собственной семье, ее членам, традициям;*

- *мотивов учебной деятельности и личностного смысла учения;*

- *уважительного отношения к иному мнению, истории и культуре других народов;*

- *уважения к труду других людей, понимание ценности различных профессий, в том числе рабочих и инженерных;*

- эстетических потребностей, ценностей и чувств;
- навыков сотрудничества со взрослыми и сверстниками в разных социальных ситуациях;
- умения не создавать конфликтов и находить выходы из спорных ситуаций.

В четвертом классе

У выпускника будут сформированы:

- основы российской гражданской идентичности, чувство гордости за свою Родину, российский народ, историю России и родного края;
- осознанность своей этнической и национальной принадлежности;
- ценности многонационального российского общества;
- начальные навыки адаптации в динамично изменяющемся и развивающемся мире;
- уважительное отношение к собственной семье, ее членам, традициям;
- самостоятельность и личная ответственность за свои поступки, в том числе в информационной деятельности, на основе представлений о нравственных нормах, социальной справедливости и свободе;
- мотивация к творческому труду, работе на результат, бережному отношению к материальным и духовным ценностям;

– уважение к труду других людей, понимание ценности различных профессий, в том числе рабочих и инженерных.

Выпускник получит возможность для формирования:

– осознанности своей этнической и национальной принадлежности;

– ценностей многонационального российского общества;

– гуманистических и демократических ценностных ориентаций;

– целостного, социально ориентированного взгляда на мир в его органичном единстве и разнообразии природы, народов, культур и религий;

– сформированность уважительного отношения к собственной семье, ее членам, традициям;

– уважительного отношения к иному мнению, истории и культуре других народов;

– самостоятельности и личной ответственности за свои поступки, в том числе в информационной деятельности, на основе представлений о нравственных нормах, социальной справедливости и свободе;

– мотивации к творческому труду, работе на результат, бережному отношению к материальным и духовным ценностям;

– уважения к труду других людей, понимания ценности различных профессий, в том числе рабочих и инженерных;

- эстетических потребностей, ценностей и чувств;
- навыков сотрудничества с взрослыми и сверстниками в разных социальных ситуациях;
- умения не создавать конфликтов и находить выходы из спорных ситуаций.

Метапредметные планируемые результаты, включенные в междисциплинарную программу «Формирование универсальных учебных действий», можно оценить при выполнении учащимися поисково-информационных, исследовательских, практических и творческих учебных проектов по предложенным темам. Несмотря на то, что выполнение проектного задания происходит в занимательной форме, оно является инструментом оценки учебных достижений школьников, в частности, регулятивных и коммуникативных универсальных учебных действий. При этом учеников необходимо заранее ознакомить с критериями оценки работы, а сами критерии должны быть понятны для них. Привычка оценивать собственные работы, как и работы одноклассников, должна постепенно выработаться у школьников.

Развитию познавательного интереса школьников к изучению музыки должно способствовать включение в текущий контроль успеваемости проверочных работ по учебному предмету «Музыка», в которых предлагаются задания на основе регионального музыкально-исторического материала. Такие задания способствуют структурированию и обобщению знаний о различных явлениях музыкального искусства, *развивают* умение осознанно строить речевое высказы-

вание-размышление о музыке в форме монолога и диалога, нацеливают учащихся на более глубокое усвоение базового содержания музыкального образования.

Планируемые предметные результаты освоения учебного предмета «Музыка», дополненные новым содержательно-познавательным компонентом с учетом региональных и этнокультурных особенностей Челябинской области, отражают:

1) сформированность основ музыкальной культуры, в том числе на материале музыкальной культуры родного края, развитие художественного вкуса и интереса к музыкальному искусству и музыкальной деятельности (Южный Урал);

2) умение воспринимать музыку и выражать свое отношение к музыкальному произведению, включая музыкальные произведения родного края;

3) осознание роли и ценности музыкального наследия Южного Урала в мировой и отечественной музыкальной культуре;

4) проявление устойчивого интереса к музыкальным традициям своего региона (Южный Урал), их сохранение и дальнейшее развитие;

5) освоение духовно-нравственного потенциала, накопленного в музыкальном фольклоре и произведениях композиторов Южного Урала; ориентирование в системе моральных норм и ценностей, представленных в музыкальных произведениях о Южном Урале.

Оценка предметных результатов освоения учебного предмета «Музыка» осуществляется по видам деятельности.

Так, в процессе слушания музыки, обучающиеся смогут научиться:

- с 1 по 4 класс:

- определять на слух музыкальные произведения и называть имена их авторов (в соответствии с программой по классам) *(включая произведения композиторов Южного Урала);*

- со 2 класса:

- определять характер музыкального произведения, его образ, отдельные элементы музыкального языка: лад, темп, тембр, динамику, регистр, марш *(в том числе на материале национальных, региональных и этнокультурных особенностей);*

- использовать слуховой багаж из прослушанных произведений народной музыки;

- способам и приемам музыкального интонирования *(в том числе на материале национальных, региональных и этнокультурных особенностей);*

- в 3, 4 классах:

- различать классификацию и составы оркестров, тембровые звучания различных певческих голосов, хоров и их исполнительских возможностей, особенности репертуара *(в том числе на примерах оркестровых и хоровых коллективов Южного Урала);*

- распознавать особенности звучания оркестров и отдельных инструментов *(в том числе на примерах оркестровых и хоровых коллективов Южного Урала).*

Предметные результаты изучения раздела «Основы музыкальной грамоты», отражающего результаты освоения региональных и этнокультурных особенностей Челябинской области:

В 1 классе обучающиеся научатся:

– определять жанровую основу в пройденных музыкальных произведениях *(в том числе на материале региональных и этнокультурных особенностей Челябинской области)*;

– основам нотной грамоты (понятия «звук», «мелодия»);

– различать музыкальные жанры: песня, танец, марш *(в том числе на материале региональных и этнокультурных особенностей Челябинской области)*.

Во 2 классе обучающиеся научатся:

– распознавать народную и профессиональную (композиторскую) музыку *(в том числе на материале национальных, региональных и этнокультурных особенностей)*;

– понимать выразительные возможности и особенности музыкальных форм: типы развития (повтор, контраст), вступление, заключение, простую двухчастную и трехчастную форму, вариации, куплетную форму *(в том числе на материале национальных, региональных и этнокультурных особенностей)*;

В 3 классе обучающиеся научатся:

– определять отдельные элементы музыкального языка: лад, темп, тембр, динамику, регистр *(в том числе*

на материале национальных, региональных и этнокультурных особенностей).

В исполнительской деятельности (хоровое пение, игра в детском инструментальном оркестре (ансамбле)) со 2 класса обучающиеся научатся способам и приемам музыкального интонирования, грамотному и выразительному исполнению песен в сопровождении и без сопровождения в соответствии с их образным строем и содержанием *(в том числе на материале песен, написанных композиторами Южного Урала).*

Структура содержания Программы подразумевает разностороннее знакомство школьников с музыкальной культурой Южного Урала. Доминирующими являются темы, связанные с музыкальным фольклором Южного Урала, композиторами Южного Урала, а также современной музыкальной жизнью родного края.

В разделе «Содержание учебного предмета» особо выделены общие темы, где может быть включен материал, связанный с национальными региональными и этнокультурными особенностями. Так, в 1 классе в процессе освоения темы «Мелодия – царица музыки» школьники знакомятся с выразительными свойствами мелодии, учатся определять эмоционально-образный строй произведений на примере сочинений композиторов Южного Урала; говоря о мелодии как о главном носителе содержания в качестве музыкально-иллюстративного материала подбираются сочинения челябинских композиторов, написанные специально для детей (Е. Попляновой, Т. Шкербиной, Л. Долгановой). На примерах вокальных произведений Е. Попляновой целесообразно разобрать особенно-

сти интонации в музыке и речи, а также различные возможности и функции аккомпанемента.

Знакомясь с тембрами и видами музыкальных инструментов, школьники изучают особенности звучания фортепиано (регистры, звуковые возможности, включая динамические оттенки на примере творчества челябинской пианистки Натальи Гущиной).

Во 2 классе приобщаясь к народному музыкальному искусству, школьники изучают национальные музыкальные инструменты уральского края. Чтобы понять весь колорит звучания предлагаемых к изучению инструментов, прослушиваются произведения, исполненные на этих музыкальных инструментах (предпочтительно в видеоформате).

В 3 и 4 классах, осваивая малые и крупные музыкальные формы, дополняя знания о жанрах симфонической, оперной и балетной музыки дети знакомятся с хоровыми и оркестровыми коллективами Челябинской области, постановками опер, балетов и мюзиклов на сцене Челябинского Государственного академического театра оперы и балета им. М.И. Глинки.

Рекомендуется знакомство с Челябинским камерным хором им. В.В. Михальченко, хоровой студией «Молодость» под управлением В. Македона, хоровой студией «Мечта» под управлением заслуженного деятеля культуры В.А. Шереметьева. При планировании занятия необходимо уделить внимание следующим моментам: история создания коллективов, их руководители, концертный репертуар, а также ответить на вопрос: где сегодня мы можем услышать эти коллективы? На основе музыкально-иллюстративного материала в исполнении

предложенных коллективов целесообразно обсудить: состав хора, голоса (мужские, женские, детские), эмоционально-выразительное исполнение хоровых произведений, за счет чего достигается образность в хоровых произведениях, какие выразительные возможности голоса используются.

Изучая музыкальные инструменты симфонического оркестра и их тембры, уместным будет взять произведение С.С. Прокофьева «Петя и волк» в исполнении камерного оркестра «Классика». Для тренировки слуха в умении отличать тембр инструментов также могут быть взяты другие музыкальные произведения (ориентированные на детскую слушательскую аудиторию) в исполнении оркестра «Классика». В ходе уроков необходимо познакомиться с историей создания оркестра, его творчеством, а также ее дирижером – заслуженным артистом Российской Федерации Адиком Абдурахмановым.

При прохождении элементов музыкальной грамоты также делается акцент на иллюстративный музыкальный материал, взятый из произведений композиторов Южного Урала. Так, при знакомстве с понятием «музыкальный интервал» и его разновидностями хорошим помощником станет опера челябинского композитора Ларисы Долгановой «Сказка про интервалы». На основе этого музыкального материала можно будет легко и доступно объяснить обучающимся, что кроется за столь интересными названиями «прима», «кварта», «септима» и т.д. Сказка позволит запомнить как названия интервалов, так и их звучание.

Традиционные татарские и башкирские инструменты
Курай

Сорнай

Бомбыра

Кубыз

Традиционные марийские инструменты
Тумыр

Пуч

Традиционный инструмент Коми

Сигудэ

К

Учебное издание

**НОГИНА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА
ВОЛЧЕГОРСКАЯ ЕВГЕНИЯ ЮРЬЕВНА**

**РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА
В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УРАЛА)**

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

ISBN 978-5-907611-35-1

Работа рекомендована РИС ЮУрГГПУ
Протокол № 26 от 2022 г.

Редактор Е.М. Сапегина
Технический редактор Н.А. Усова

Издательство ЮУрГГПУ
454080, Челябинск, пр. Ленина, 69

Подписано в печать 09.06.2022 г.
Формат 60x84/16. Объем 3,1 уч.-изд. л. (6,22 усл. п. л.)
Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ЮУрГГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69